

Джон Гришэм

Ветра Камино

Вымышленный преступник реален?

Гришэм: лучшее

Джон Гришэм
Ветра Камино

«АСТ»

2020

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

Гришэм Д.

Ветра Камино / Д. Гришэм — «АСТ», 2020 — (Гришэм: лучшее)

ISBN 978-5-17-148384-5

Брюс Кэйбл, знаменитый антиквар и владелец книжного магазина на острове Камино, вновь оказывается в центре опасного расследования. Отказавшись покинуть остров на время разрушительного урагана, Брюс одним из первых узнает о гибели своего друга - автора триллеров Нельсона Керра. Что это: несчастный случай или тонко спланированное убийство? Пока полиция вынуждена разбираться с последствиями стихии, Брюс задается вопросом, могут ли подозрительные персонажи романов Нельсона быть скорее реальными, нежели вымышленными. А где-то на компьютере погибшего хранится рукопись его последнего романа. Быть может, ключ к тайне прячется именно здесь — между строк? Брюс начинает расследование, и то, что он обнаруживает, шокирует куда больше, чем самый остросюжетный триллер.

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-148384-5

© Гришэм Д., 2020

© АСТ, 2020

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	25
Глава третья	35
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Джон Гришэм

Ветра Камино

© Belfry Holdings, Inc, 2020

© Перевод. А. Курышева, 2021

© Издание на русском языке AST Publishers, 2022

Глава первая

Выход на сушу

1

Зарождающийся ураган «Лео» завихрился в конце июля в беспокойных водах дальневосточной Атлантики, примерно в двух сотнях миль к западу от Кабо-Верде. Скоро его заметили из космоса, именовали по всем правилам и классифицировали как простую тропическую депрессию. Но уже через несколько часов повысили до тропического шторма.

Целый месяц сильные сухие ветра дули по Сахаре и сталкивались с влажными фронтами вдоль экватора, создавая клубившиеся массы, которые ползли к западу, будто искали сушу. Когда «Лео» начал свое путешествие, перед ним страшной грядой шло уже три именованных шторма, угрожавших Карибам. Вскоре все три проследовали ожидаемым курсом, принеся с собой сильные ливни, но не более.

Однако с самого начала было понятно, что курс «Лео» никто предсказать не сможет. Он был более эксцентричен – и смертоносен. Когда «Лео» наконец утих, выдохшись на Среднем Западе, за ним числились пять миллиардов долларов ущерба собственности и тридцать пять погибших.

Но до этого он даром времени не терял, быстро переквалифицировавшись из тропической депрессии в тропический шторм, и сразу – в полномасштабный ураган. Будучи в третьей категории, при скорости ветра сто двадцать миль в час, «Лео» обрушился на острова Теркс и Кайкос, смел несколько сотен домов и убил десять человек. Обойдя снизу Крукед-Айленд, слегка свернул влево и нацелился на Кубу, но по дороге притормозил к югу от Андроса. Он ослаб, растерял пыл и «проковылял» через Кубу, снова превратившись в жалкую депрессию с обильными дождями, но довольно слабеньким ветром. «Лео» повернул на юг как раз вовремя, чтобы затопить Ямайку и Каймановы острова, а потом за короткие двенадцать часов перестроился и устремился на север, к теплым и гостеприимным водам Мексиканского залива. Метеорологи прочертили прямую линию до города Билокси, обычной мишени ураганов, но к тому времени они уже понимали, что прогнозов делать не стоит. «Лео» словно обладал собственным разумом и отказывался следовать предсказанным курсом.

Он стремительно увеличился в размерах, набрал скорость и меньше чем за два дня «обзавелся» собственным специальным выпуском новостей на кабельном телевидении, а в Лас-Вегасе принялись делать ставки, пытаясь угадать место выхода урагана на сушу. Десятки взбодраженных операторских команд бросились прямо на линию огня. От Галвестона до Пенсаколы были развешаны предупреждения. Нефтяные компании срочно эвакуировали из Залива десять тысяч бурильщиков, а заодно, как обычно, взвинтили цены, просто на всякий случай. В пяти штатах объявили эвакуацию. Губернаторы провели пресс-конференции. Целые армады кораблей и самолетов были спешно перебазированы вглубь материка. Уже доросший до четвертой категории «Лео», отклоняясь то к востоку, то к западу, стабильно двигался на север, и казалось неизбежным, что его контакт с сушей станет страшным событием исторического масштаба.

Неожиданно «Лео» снова притормозил. В трех сотнях миль к югу от Мобила сделал ложный выпад влево и, значительно ослабев, начал медленно поворачивать на восток. Двое суток он еле тащился в направлении Тампы, а потом вновь резко взбодрился до первой категории. Для разнообразия он подержался прямого курса, и его глаз пронесся через Сент-Питерсберг, сопровождаемый ветрами скоростью сто миль в час. Случилось сильное наводнение, вырубил-

лось электричество, самые хлипкие дома разрушились, но жертв не было. Дальше «Лео» проследовал вдоль четвертой автострады, вылил четыре дюйма дождя на Орландо и восемь – на Дейтону-Бич, после чего покинул землю в виде очередной тропической депрессии.

Утомленные метеорологи попрощались с ним, когда он, уже ползком, свернул в Атлантику. Их модели вывели его в море, где ему оставалось разве что распугивать грузовые корабли.

Однако у «Лео» были иные планы. В двух сотнях миль к востоку от Святого Августина он повернул на север, разогнался и снова туго закрутился – уже в третий раз. Прогнозы пересчитали, разослали новые предупреждения. Сорок восемь часов «Лео» стабильно двигался вперед, становясь все мощнее и «поглядывая» на побережье, будто выбирая следующую мишень.

2

Шторм был единственной темой разговоров посетителей и сотрудников магазина «Книги Залива» в городе Санта-Роза на острове Камино. Вообще по всему острову и шире – от Джексонвилла на юге до Саванны на севере – абсолютно все наблюдали за «Лео» и постоянно обсуждали его. К этому моменту большинство людей нахваталось информации и могли авторитетно заявить, что ни одно побережье во Флориде к северу от Дейтоны не подвергалось прямому удару уже несколько десятилетий. Обычно их задевало лишь по касательной – ураганами, которые неслись на север, в направлении Северной и Южной Каролины. Согласно одной из версий, Гольфстрим, проходивший в шестидесяти милях, выступал в качестве барьера, защищая берега Флориды, и должен был оградить их и от хулигана «Лео». По другой версии, удача исчерпала себя и наступило время большой беды. Самой популярной темой являлись метеорологические модели. На данный момент центр ураганов в Майами рисовал траекторию, по которой «Лео» отправлялся в море и не затрагивал сушу. Однако европейцы утверждали, что он ударит по суше к югу от Саванны штормом четвертой категории, сильно затопив низины. Но если про «Лео» хотя бы что-то было ясно, так это то, что ему плевать на модели.

Брюс Кэйбл, владелец магазина «Книги Залива», обслуживая покупателей и ворча на сотрудников, чтобы не отлынивали от работы, одним глазом следил за прогнозом погоды. На небе не было ни облачка, и Брюс купился на байку, будто остров Камино заговорен от опасных ураганов. В конце концов, он жил здесь уже двадцать четыре года и ни разу не видел разрушительного шторма. В магазине Брюса проводилось по четыре чтения в неделю, а на завтрашний вечер было запланировано весьма важное мероприятие. Ведь не станет же «Лео» портить теплый прием, который Брюс организует для одной из своих любимых писательниц.

Мерсер Манн завершала двухмесячный летний тур, и он прошел с оглушительным успехом. Ее второй роман, «Тесса», был на слуху в кругах книготорговцев и занимал место в первой десятке всех списков бестселлеров. На него писали восторженные рецензии, а продавался он быстрее, чем кто-либо ожидал. Клеймо «высокой литературы», в противовес более популярной жанровой, казалось, должно было опустить его на самые нижние ступени рейтингов – если ему вообще удалось бы попасть туда. Издательство и автор мечтали продать хотя бы тридцать тысяч экземпляров, включая твердую обложку и электронные копии, однако продажи уже преодолели эту цифру.

Мерсер кое-что связывало с островом – в детстве она проводила здесь каждое лето у своей бабушки Тессы, которая и стала источником вдохновения для романа. Три года назад Мерсер прожила месяц в семейном коттедже и умудрилась впутаться в местные неприятности. А заодно и завести мимолетную интрижку с Брюсом – для него лишь одну из многих.

Но Брюс не надеялся на повторение, по крайней мере, он убеждал себя, что не думает об этом. Брюс был занят работой в «Книгах Залива» и привлечением людей на встречу с Мерсер. Его магазин занимал важное место среди книжных страны, потому что Брюс всегда мог собрать толпу и продать товар. Нью-йоркские издатели наперебой отправляли своих писате-

лей на остров, а многие из них были молодыми женщинами, мечтавшими хорошо провести время в путешествии. Брюс обожал писателей, кормил их ужином, поил вином, рекламировал их книги и устраивал для них вечеринки.

Мерсер уже бывала в этой роли и не собиралась к ней возвращаться, в основном потому, что в летнем туре ее сопровождал новый бойфренд. Брюса это не волновало. Он просто радовался, что она вернулась на остров и что прекрасный новый роман поднял ее на такие высоты. Сам Брюс прочитал верстку романа еще полгода назад и с тех пор неустанно продвигал его. Как обычно, когда ему нравилась книга, он рассылал друзьям и покупателям десятки собственноручно написанных рекомендаций. Звонил продавцам по всей стране и советовал запастись экземплярами. Часами болтал с Мерсер по телефону, советуя, куда ехать, каких магазинов избегать, на чьи рецензии не обращать внимания, с какими журналистами проводить время. Даже выдал несколько непрошенных редакторских заметок – одни Мерсер оценила, а другие проигнорировала.

«Тесса» была ее прорывом, идеальным моментом, чтобы заработать известность, которую Брюс пророчил ей еще со времен выхода первой книги, практически никем не замеченной. Мерсер не переставала обожать его – этому никак не помешала их маленькая интрижка и даже связанное с ней предательство, которое Брюс простил ей. Он был личностью обаятельной, хотя и плутоватой, а еще – признанным авторитетом в суровом мире книготорговли.

3

За день до мероприятия они встретились за обедом в ресторане, располагавшемся в конце Мэйн-стрит Санта-Розы, в шести кварталах от книжного. Брюс всегда обедал где-нибудь в центре, под бутылочку-другую вина, как правило в компании торгового агента, или заезжего писателя, или кого-нибудь из местных, пользующихся его поддержкой. Это были деловые обеды, и счета на них откладывались для бухгалтерии. Брюс явился за несколько минут до назначенного времени и прошел прямо к своему любимому столику на террасе с видом на оживленную гавань. Пофлиртовал с официанткой и заказал бутылку сансера. Когда влетела Мерсер, он поднялся и обнял ее, а потом крепко пожал руку Томасу, ее спутнику.

Они сели, и Брюс разлил вино по бокалам. Пришлось для порядка обсудить «Лео», поскольку он все еще находился поблизости, но вскоре Брюс назвал ураган пустой угрозой и уверенно заявил:

– Он направляется в Нэгс-Хед.

Мерсер была красива как никогда – темные волосы стали короче, а орехового цвета глаза сияли от успеха, который принес ей бестселлер. Она уже устала от тура, мечтала о его завершении, но одновременно и наслаждалась моментом.

– Тридцать четыре встречи за пятьдесят один день! – с улыбкой объявила она.

– Тебе повезло, – заметил Брюс. – Сама знаешь, издатели в наше время не любят раскошелиться. Ты всех покорила, Мерсер. Я прочитал восемнадцать рецензий – все положительные, кроме одной.

– А сизтлскую читал?

– Этому придурку ничего не нравится. Я ему позвонил, как только прочитал рецензию, и сказал пару слов.

– Брюс, серьезно?

– Это моя работа. Я защищаю своих писателей. Встречу его когда-нибудь лично – еще и врежу.

– И от меня добавь, – со смехом попросил Томас.

Брюс поднял бокал и провозгласил:

– За «Тессу»! Пятое место в списке «Таймс», и это не предел.

Они торжественно сделали по глотку вина.

– До сих пор сложно в это поверить, – призналась Мерсер.

– А еще новый контракт, – добавил Томас, бросая на нее осторожный взгляд. – Можем поделиться новостями?

– Уже поделились, – произнес Брюс. – Рассказывайте, хочу узнать все подробности. Мерсер снова улыбнулась.

– Утром звонил мой агент. «Викинг» предлагает неплохую сумму за две новые книги.

Брюс опять поднял бокал и воскликнул:

– Отлично! Эти люди понимают, что к чему. Поздравляю, Мерсер. Прекрасная новость.

Конечно, Брюсу хотелось выяснить все детали, особенно точный размер «неплохой» суммы, но он и так имел примерное представление об этом. Агент Мерсер был старый опытный профессионал, который знал свое дело и вполне мог договориться о семизначной цифре за две книги. После нескольких лет нужды и борьбы за выживание перед ней открывался новый мир.

– А что с иностранными правами?

– Начнем продавать со следующей недели.

Предыдущие книги Мерсер и по Штатам-то с трудом разошлись. Ни о каких зарубежных гонорарах речи не шло.

– В Британии и Германии «Тессу» раскупят мгновенно. Французам и итальянцам она понравится в переводе – эта книга в их духе, и договориться с ними будет несложно. Ты и глазом не успеешь моргнуть, а тебя уже переведут на двадцать языков, Мерсер! Потрясающе!

Мерсер посмотрела на Томаса:

– Теперь понимаешь, что я имела в виду? Он знает свое дело.

Они снова чокнулись бокалами, и в этот момент подошла официантка.

– Тут требуется шампанское, – объявил Брюс и быстро заказал бутылку, пока никто не успел возразить.

Он стал расспрашивать про тур, желая услышать подробности обо всех магазинах, в которых побывала Мерсер. Брюс знал практически каждого серьезного книготорговца в стране и во многих магазинах бывал лично. Идеальным отпуском для него была неделька в Напе или Санта-Фе – еда и вино, разумеется, но еще поиски лучших независимых книжных магазинов и знакомство с их владельцами.

Брюс спросил про один из своих любимых магазинов – «Книги на площади» в Оксфорде. В свое время он стал образцом для «Книг Залива». Сейчас Мерсер как раз жила в Оксфорде и преподавала писательское мастерство в университете Миссисипи по двухгодичному контракту, от которого остался еще год, с потенциалом включения в штат. Успех «Тессы» должен был продвинуть ее вперед на пути к постоянной должности, по крайней мере, так казалось Брюсу, размышлявшему, чем ей в этом помочь.

Официантка разлила шампанское и приняла у них заказ. Они повторно подняли бокалы за новый контракт; время словно остановилось.

Томас, который по большей части молча слушал их разговор, заметил:

– Мерсер предупреждала, что ты серьезно относишься к обедам.

– Это точно, – улыбнувшись, ответил Брюс. – Я работаю с раннего утра до позднего вечера, и в полдень мне просто необходимо выбраться из магазина. Это удобный предлог. А после обеда, как правило, ложусь немного поспать.

Мерсер почти ничего не рассказывала о своем новом друге. Лишь дала понять, что кое с кем встречается и будет уделять внимание только ему. Брюс с уважением отнесся к ее словам и от души порадовался, что она нашла себе мужчину с серьезными намерениями, да еще и симпатичного. На вид Томасу было под тридцать, немного меньше, чем ей.

Брюс потихоньку пошел в наступление:

– Мерсер говорит, ты тоже писатель.

– Да, но никогда толком не публиковался, – произнес Томас. – Я у нее в магистратуре.
– Ясно, – усмехнулся Брюс. – Спишь с преподавателем. Вот как зарабатывают хорошие оценки.

– Брюс, ну что ты! – воскликнула Мерсер, впрочем, улыбаясь.

– Чем раньше занимался? – продолжил расспрашивать он.

– Окончил Гриннелл по специальности «американская литература». Три года работал штатным автором в «Атлантик». Фрилансил в паре онлайн-журналов. Написал десятка три рассказов и два плохих романа, которые совершенно справедливо не опубликовали. Сейчас болтаюсь в Ол-Мисс¹, учусь на магистра изящных искусств, пытаюсь понять, что делать дальше. А последние пару месяцев таскаю за Мерсер чемоданы и отлично провожу время.

Она добавила:

– Телохранитель, водитель, пиарщик, личный ассистент. И прекрасный писатель.

– Я хотел бы посмотреть твои тексты, – сказал Брюс.

Мерсер взглянула на Томаса:

– Я же тебе говорила, что Брюс всегда рад помочь.

– Хорошо, – кивнул тот. – Когда сочиню что-нибудь стоящее, дам тебе знать.

Мерсер не сомневалась, что еще до ужина Брюс успеет найти в Интернете все, что Томас когда-либо писал для «Атлантик», а заодно и остальные его публикации, и составит свое твердое представление о его способностях.

Им принесли крабовые салаты, и Брюс снова разлил по бокалам шампанское. Он заметил, что его гости пили пока умеренно. От этой привычки ему не удавалось избавиться. Во время любого обеда или ужина, в любом баре Брюс смотрел, кто сколько пьет. Большинство писательниц, которых он развлекал, употребляли мало. А вот мужчины на алкоголь налегали. Кое-кто был в завязке, и с ними Брюс пил исключительно чай со льдом. Взглянув на Мерсер, он спросил:

– А что твой следующий роман?

– Да ладно тебе, Брюс. Я живу сегодняшним днем и ничего не пишу. До начала занятий нам можно побыть здесь еще две недели, и я твердо намерена не написать ни единого слова.

– Умное решение, но не затягивай. Этот контракт на два романа с каждым днем будет казаться все более обременительным. И ты не можешь позволить себе ждать три года до следующей книги.

– Согласна. Но можно мне хотя бы несколько дней отдохнуть?

– Неделю максимум. Послушай, ужин сегодня будет восхитительный. Ты ведь придешь?

– Конечно. Будет вся компания?

– Никто не пропустит. Ноэль, правда, в Европе, передает тебе привет, а остальные очень хотят тебя увидеть. Все читали книгу и пребывают в полном восторге от нее.

– А как Энди?

– Пока не пьет, так что его не будет. Его последняя книга была неплохой и хорошо продавалась. Он много пишет. Еще увидишься с ним.

– Я думала о нем. Такой милый парень.

– У него все нормально, Мерсер. Наша компания все та же, и все предвкушают вкусный ужин.

4

Томас извинился и отошел в туалет. Как только он скрылся из виду, Брюс сразу, наклонившись к Мерсер, спросил:

¹ Прозвище университета Миссисипи. – Здесь и далее прим. пер.

- Он знает про нас?
- Про нас?
- Ты что, уже забыла? Мы же провели вместе уик-энд. Чудесный, насколько я помню.
- Не знаю, о чем ты, Брюс. Ничего не было.
- Ладно. И про рукописи тоже ничего?
- Какие рукописи? Эту часть своего прошлого я пытаюсь забыть.
- Замечательно. Никому не известно, кроме тебя, меня, Ноэль и, конечно, тех ребят, что заплатили выкуп.
- От меня никто ничего не узнал. – Мерсер отпила вина и тихо произнесла: – Но где же все эти деньги, Брюс?
- В офшоре, набирают проценты. Не планирую их трогать.
- Это ведь целое состояние. Почему ты продолжаешь так вкалывать?
- Широко улыбнувшись, Брюс сделал большой глоток.
- Это не работа, Мерсер. Это – я. Люблю свое дело, без него я никто.
- А дело все еще включает в себя халтурки на черном рынке?
- Разумеется, нет. Сейчас за мной слишком многие наблюдают, и, конечно, мне это больше не нужно.
- То есть ты исправился?
- Чист как снег. Я люблю мир редких книг и покупаю даже больше, чем раньше, но все абсолютно легально. Порой мне предлагают что-нибудь подозрительное. Воровство по-прежнему процветает, и приходится признать – соблазн есть. Однако это слишком рискованно.
- В данный момент.
- Да.
- Мерсер покачала головой и улыбнулась.
- Ты безнадежен, Брюс. Опытный ловелас, распутник и книжный вор.
- Согласен, а еще никто не продал столько экземпляров твоей книги, сколько я. Как меня за это не любить?
- Я бы не назвала это любовью.
- Ладно. Как насчет обожания?
- Я подумаю. Кстати, насчет сегодняшнего вечера – мне нужно что-нибудь знать заранее?
- Вряд ли. Все будут рады снова с тобой увидеться. Когда ты исчезла три года назад, естественно, возникли кое-какие вопросы, но я тебя прикрыл. Сказал, что у тебя дома, где бы это ни было, разыгралась какая-то семейная драма. А потом ты получила пару предложений о преподавании и с тех пор больше не могла найти время приехать на остров.
- А люди все те же?
- Да, за исключением Ноэль. Возможно, Энди заскочит поздороваться и выпить стакан воды. Он часто спрашивает о тебе. А еще у нас есть новый писатель, который может показаться тебе любопытным. Нельсон Керр, бывший юрист из крупной фирмы в Сан-Франциско. Однажды он заложил клиента, оборонного промышленника, который нелегально продавал военные технологии иранцам, северным корейцам и прочим. Десять лет назад по этому поводу было много шума, но сейчас все уже давно забыто.
- Почему это должно меня заинтересовать?
- Ну, так или иначе, карьера его после этого накрылась, зато он получил кучу денег за информацию. Сейчас вроде отсиживается в укромном месте. Сорок с небольшим, разведен, детей нет, держится особняком.
- Это место так и притягивает изгоев, да?
- Всегда так было. Хороший парень, но молчаливый. Купил удобное жилье рядом с «Хилтоном». Много путешествует.
- А его книги?

– Пишет про то, что знает: международная контрабанда оружия, отмывание денег. Интересные триллеры.

– Звучит ужасно. А как продается?

– Так себе, но у него есть потенциал. Тебе вряд ли понравятся его книги, но, возможно, понравится он сам.

В этот момент вернулся Томас, и разговор переключился на обсуждение свежего скандала в издательской индустрии.

5

Брюс жил в викторианском доме в десяти минутах ходьбы от «Книг Залива». После неперенной послеобеденной сиесты у себя в кабинете при магазине он ушел с работы пораньше и отправился домой пешком, чтобы подготовиться к вечеринке. Даже в самый разгар лета Брюс предпочитал устраивать званые ужины на веранде, под парой старых скрипучих вентиляторов и возле журчащего фонтана. Больше всего он любил кухню южной Луизианы и на сегодняшний вечер нанял Клода – настоящего каджуна, прожившего на острове тридцать лет. Тот уже находился в кухне – насвистывал что-то, склонившись над большим медным котлом на плите. Брюс перекинулся с ним парой слов, но понимал, что задерживаться не следует. Повар любил поболтать и, увлекшись, мог даже забыть о еде, которую готовил.

На улице было тридцать градусов по Цельсию, и Брюс поднялся наверх, чтобы переодеться. Сняв с себя неизменный льняной костюм и галстук-бабочку, он надел потрепанные шорты и футболку, а обуваться и вовсе не стал. Вернувшись в кухню, открыл две холодные бутылки пива, одну отдал повару, а со второй направился на веранду, где начал накрывать на стол.

В подобные моменты ему очень не хватало Ноэль. Она занималась импортом антиквариата из Южной Франции и была непревзойденным декоратором. Сервировать стол для вечеринок было ее любимым домашним делом. Коллекция старинного фарфора, стекла и столовых приборов Ноэль поражала воображение и постоянно пополнялась; кое-что она покупала в свой магазин, но самые редкие и красивые вещи приберегала для личного пользования. Ноэль считала, что прекрасно сервированный стол – подарок гостям, и сравниться с ней в этом было просто невозможно. Она часто делала фотографии до и во время ужина, а лучшие снимки вставляла в рамки и вешала на стену, чтобы посетители магазина могли полюбоваться.

Их двенадцатифутовый обеденный стол несколько веков использовался на винодельне в Лангедоке. Они с Ноэль нашли его год назад, когда целый месяц занимались покупками. Опьяненные деньгами, добытыми нечестным путем, они практически опустошили Прованс и приобрели столько всего, что пришлось снимать складское помещение в Авиньоне.

На буфете в столовой Ноэль аккуратно выставила самую лучшую посуду. Двенадцать фарфоровых тарелок, вручную расписанных для какого-то графа в XVIII веке. Множество серебряных приборов – по шесть штук на каждое место. И несколько десятков бокалов – для воды, вина и дижестивов.

С винными бокалами часто возникали проблемы. Французские предки Ноэль пили меньше, чем американские писатели, приходившие в гости к Брюсу, и старая посуда вмещала в себя не более трех унций. На одной из шумных вечеринок много лет назад Брюсу и его гостям так надоело каждые десять минут наполнять изящные бокалы, что он настоял на более современных вариантах – на восемь унций для красного и на шесть для белого. Ноэль пила мало, но пошла ему навстречу и приобрела коллекцию бургундских кубков, которые могли бы впечатлить ирландскую команду по регби.

Рядом с посудой лежала подробная схема грамотно накрытого стола, Ноэль приготовила ее три дня назад, перед отъездом. Брюс начал раскладывать льняные салфетки и шелко-

вые настольные дорожки, расставлять подсвечники, а затем тарелки и бокалы. В этот момент прибыла флорист и стала заниматься оформлением, переставляя все по-своему и пререкаясь с Брюсом. Когда, по ее мнению, стол достиг идеального состояния, Брюс сфотографировал его и отослал снимок Ноэль, которая находилась сейчас где-то в Альпах с другим своим приятелем. Стол выглядел достойным снимка на журнальном развороте и был готов к приему дюжины персон, хотя у них на ужинах до подачи еды точное количество гостей никогда не было известно. Часто кто-то заявлялся в последнюю минуту, отчего за столом становилось только веселее.

Брюс направился к холодильнику за еще одной бутылкой пива.

6

Коктейли планировалось подавать в шесть часов. Но гости все были писателями, и никто из них не посмел бы прийти раньше семи. Майра Бэквит и Ли Трейн явились первыми и зашли в дом без стука. Брюс встретил их на веранде, смешал для Ли ром с содовой, а Майре налил темного эля.

Дамы прожили в отношениях уже более тридцати лет. Поначалу им с трудом удавалось оплачивать счета писательством, но однажды они наткнулись на жанр эротических любовных романов и, настрогав их целую сотню под дюжиной псевдонимов, заработали достаточно, чтобы удалиться на покой и купить на острове очаровательный старый дом, прямо за углом от Брюса. Теперь им было уже за семьдесят, и они почти не писали. Ли воображала себя никем не понятым литературным гением, но стиль ее был слишком витиеват, и те немногие вещи, которые она все-таки умудрилась опубликовать, практически не продавались. Ли постоянно работала над каким-нибудь романом, однако никогда его не заканчивала. По ее утверждению, ей было стыдно за тот мусор, который они сочинили, но гонорарами за него она пользовалась. Майра же, напротив, гордилась их творчеством и тосковала по тем славным денькам, когда они писали жаркие сцены с участием пиратов, юных девственниц и прочих героев.

Майра была крупной женщиной с коротко стриженными волосами, выкрашенными в лавандовый цвет. В вялой попытке скрыть габариты она носила яркие развевающиеся хламиды, которые вполне могли бы служить двуспальными простынями. Ли, в противоположность Майре, была совсем крошечной, смуглой, а длинные черные волосы стягивала аккуратным узлом на затылке. Обе дамы просто обожали Брюса и Ноэль, и все четверо частенько ужинали вместе.

Глотнув пива, Майра спросила у Брюса:

– Ты уже виделся с Мерсер?

– Да, сегодня мы обедали. С нами был Томас – ее нынешний телохранитель.

– Симпатичный? – поинтересовалась Ли.

– Ничего такой, на пару лет ее моложе. Он у нее учится.

– Молодец девчонка, – одобрила Майра. – Ты выяснил, почему она на самом деле сбежала отсюда три года назад?

– Нет, знаю только, что у нее возникли какие-то семейные проблемы.

– Что ж, сегодня мы докопаемся до истины, будь уверен.

– Ну, Майра, – мягко вмешалась Ли, – мы не станем совать нос в чужие дела.

– Вот еще! Совать нос в чужие дела я умею лучше всего. Мне нужны сплетни. Энди придет?

– Вероятно.

– Хочу с ним увидеться. Он был гораздо забавнее, когда не просыхал.

– Майра, это деликатная тема.

– Лично я считаю, что нет ничего более скучного, чем трезвый писатель.

– Воздержание ему необходимо, – заметил Брюс. – Мы это уже обсуждали.

– А что твой Нельсон Керр? Этот скучный, даже когда нетрезв.

– Майра!

– Нельсон придет, – заверил ее он. – Я полагал, он мог бы стать хорошей парой для Мерсер, но сейчас она занята.

– Кто тебя назначил свахой? – усмехнулась Майра.

В дом зашел Джей Эндрю Кобб, или, как они его называли, Боб Кобб, одетый, как обычно, в розовые шорты, сандалии и рубашку с ярким цветочным принтом. Майра сразу переключилась на него:

– Привет, Боб! Не стоило ради нас так наряжаться. – Она стиснула его в объятиях, а Брюс шагнул к бару, чтобы налить ему водки с содовой.

Кобб был бывшим уголовником, отсидевшим срок в федеральной тюрьме за грехи, которые до сих пор никому толком не известны. Его криминальные романы хорошо продавались, но уж слишком много в них было тюремной жестокости, по крайней мере, по мнению Брюса. Кобб обнял Ли и произнес:

– Приветствую, дамы! Всегда рад вас видеть.

– Хорошо провел день на пляже? – поинтересовалась Майра.

Кожа Кобба была темно-коричневой и словно лакированной от вечного загара, который он поддерживал, долгие часы проводя на солнце. За ним закрепилась репутация стареющего пляжного бездельника, не пропускавшего ни одного бикини и постоянно ищущего, с кем бы переспать. Кобб улыбнулся Майре:

– Каждый день, проведенный на пляже, – это хороший день, дорогая моя.

– Сколько ей было лет?

– Ну, Майра! – воскликнула Ли.

Брюс подал Коббу выпивку.

– Достаточно, но едва-едва, – с усмешкой ответил тот.

Эми Слейтер была самой молодой в их компании и зарабатывала столько, сколько все остальные, вместе взятые. На золотую жилу она напала, написав серию книг о юных вампирах – уже даже готовилась к выходу экранизация. Эми и ее муж Дэн вышли на веранду вместе с Энди Адамом. Джей Арклруд явился сразу за ними и при обмене приветствиями даже одарил собравшихся скупой улыбкой. Он был поэтом, вечно хандрил и частенько отказывался от приглашений на званые ужины. Майра, признанная королева их сборищ, считала его пустым местом. Брюс принес всем напитки, в том числе воду со льдом для Энди, и прислушался к беседе. Эми разглагольствовала об экранизации, со сценарием которой возникли какие-то проблемы. Дэн молча стоял рядом. Он уволился с работы и сидел с детьми, чтобы Эми могла писать, ни на что не отвлекаясь.

Когда появились Мерсер с Томасом, вечеринка была в самом разгаре. Обнявшись со всеми, Мерсер представила своего нового приятеля. Компания была рада видеть ее и наперебой принялась расхваливать книгу, которую большинство из присутствующих уже прочитало. В процессе обсуждения этой темы появился Нельсон Керр и сам смешал себе коктейль у бара. Вскоре он присоединился к гостям, собравшимся вокруг Мерсер, и Брюс представил их друг другу.

Через несколько минут общее русло беседы распалось на отдельные ручейки. Энди с Брюсом обсуждали шторм, Майра загнала в угол Томаса и принялась выведывать подробности о его прошлом. Боб Кобб и Нельсон, накануне ходившие на рыбалку, вновь обменивались впечатлениями об улове. Ли подробно, главу за главой, разбирала роман Мерсер и никак не могла остановиться. Все получили по второй порции коктейлей и не торопились садиться за ужин.

Последним присоединившимся к вечеринке был Ник Саттон – студент, который проводил лето на острове, присматривая за роскошным домом бабушки и дедушки. Те по традиции спасались от жаркого флоридского лета, колеся по Штатам в фургоне. Ник подрабатывал в

книжном магазине, а в свободное время занимался сёрфингом, ходил под парусом и кадрил девчонок. Еще он читал как минимум по одному детективу в день и мечтал сочинять бестселлеры. Брюс видел его рассказы и полагал, что у парня есть способности. Ник из кожи вон вылез, чтобы получить приглашение на ужин, и теперь, оказавшись среди гостей, был вне себя от счастья.

В семь тридцать Клод сообщил Брюсу, что пора есть. Энди шепнул хозяину вечеринки несколько слов и молча исчез. Ему и в обычные вечера тяжело было находиться трезвым. Нет, он не опасался соблазна, однако сидеть три часа за столом, где вино течет рекой, совсем не хотелось.

Брюс указал гостям на стулья и рассадил их, как полагается. Сам он занял один конец стола, а Мерсер как почетной гостье достался другой. Томас разместился по правую руку от нее. Всего их было одиннадцать человек – литературная «мафия» острова Камино и Ник Саттон. Брюс передал собравшимся привет от Ноэль, которая очень сожалела о том, что пропускает веселье, но мысленно была с ними. Все знали, что она улетела в Европу к своему давнему французскому бойфренду, однако никто не удивился. Они уже давно приняли их открытый брак, и никого это не волновало. Если Брюс и Ноэль были счастливы, друзья вовсе не собирались критиковать их отношения.

Брюс не любил временную службу, которая терлась у стола и подслушивала разговоры, поэтому никого, кроме повара, не нанимал. Они с Клодом разлили вино и воду и подали первое блюдо – маленькие тарелки с острым супом гамбо.

– Слишком жарко для гамбо, – заметила Майра. – Я вся мокрая буду.

– Холодное вино всегда помогает, – отозвался Брюс.

– А главное блюдо какое? – спросила она.

– Все острое.

– Ну что, Мерсер, это последняя остановка в туре, да? – произнес Бобб Кобб. – Кстати, книга мне очень понравилась.

– Спасибо. Да, последняя.

– От побережья до побережья проехала?

– Тридцать три остановки. Завтра будет тридцать четвертая.

– Завтра огромная толпа соберется, Мерсер, – сказала Эми. – Многие из местных помнят твою бабушку и гордятся тобой.

– Я был знаком с Тессой, – сообщил Брюс. – Но вот сейчас смотрю вокруг и понимаю, что никто из вас еще не жил на острове, когда она умерла. Когда это было, Мерсер, двенадцать лет назад?

– Четырнадцать.

– Мы сюда тринадцать лет назад переехали, чтобы выбраться из писательской компании, – сказала Майра. – И гляньте, что в итоге – все отправились вслед за нами.

– По-моему, я был следующим, – заявил Боб. – Примерно десять лет назад, сразу после условно-досрочного.

– Ой, Боб! – воскликнула Майра. – Давай только без тюремных историй. После твоего нового романа я чувствовала себя, как после группового изнасилования.

– Майра!

– Понравилось, значит? – усмехнулся Боб.

– Еще бы.

– Так, ладно! – громко объявил Брюс. – Хочу поднять тост в первую очередь за мистера «Лео». Пусть сидит себе в море и не лезет к нам. Но, что важнее, за нашу дорогую подругу Мерсер и ее чудесную новую книгу. Номер пять в главном рейтинге – и это не предел. За Мерсер!

Все чокнулись бокалами и сделали по глотку.

– У меня вопрос, Мерсер, – произнесла Ли. – Это правда, что у твоей бабушки, настоящей Тессы, был здесь, на острове, бурный роман с мужчиной моложе ее?

– Это был самый лучший фрагмент текста, – заметила Майра. – От первой сцены соблазнения у меня аж слюнки потекли. Отлично написано, девочка моя.

– Спасибо, – кивнула Мерсер. – Из твоих уст это весьма ценный комплимент.

– Конечно, я бы гораздо откровеннее все расписала.

– Ну, Майра!

– Когда я уже выросла и поняла, что происходит вокруг, я заподозрила, что Тесса проводит много времени с одним молодым мужчиной.

– В реальной жизни это же был Портер?

– Да. Он прожил здесь долгие годы. Четырнадцать лет назад они вместе погибли во время шторма.

– Я помню и Портера, и этот шторм, – вздохнул Брюс. – Один из самых сильных, что мы видели на острове, почти ураган.

– Кто это тут говорит про ураганы? – спросила Эми.

– Извини. По касательной здесь много чего проходило, но совсем серьезных случаев не было. А шторм, погубивший Тессу и Портера, – обычный летний вихрь, налетевший с севера, без предупреждения.

– А где находилась Тесса? – спросила Эми. – Мерсер, извини, может, ты не хочешь это обсуждать.

– Все нормально. Тесса с Портером были неподалеку от берега – проводили жаркий летний день на его яхте. Ни Портера, ни яхту так и не обнаружили. Тело Тессы заметили через два дня во время прилива около Северного пирса.

– Ну, слава Богу, что ты не убила ее в романе, – сказала Майра. – Я бы точно в живых не оставила.

– Ты-то всех убила, Майра, – усмехнулась Ли. – Пропустив сначала через мясорубку секса.

– Убийство продается, Ли, практически так же успешно, как секс. Вспомнишь об этом, когда нам перечислят очередные гонорары.

– А что дальше, Мерсер? – поинтересовался Боб Кобб.

Улыбнувшись Томасу, та ответила:

– Отдохну пару недель, хотя и Томас, и Брюс уже требуют, чтобы я начинала новый роман.

– Мне нужно что-то продавать, – произнес Брюс.

– Мне тоже, – улыбнулась Ли.

Джей, страдающий поэт, заявил:

– Моя последняя книга разошлась в двадцати экземплярах. Поэзию никто не читает.

Как всегда, его неловкая попытка пошутить вызвала лишь пару сочувственных смешков. У Майры едва не вырвалось нечто вроде: «Да никто не может читать ерунду, которую ты пишешь», но вместо этого она сказала:

– Я уже говорила, Джей, тебе следует сочинить что-нибудь по-настоящему бульварное под псевдонимом, заработать денег, а под настоящим именем продолжать писать стихи. Продаваться они, правда, все равно не станут.

Брюс, которому уже случалось наблюдать, как этот разговор выходит из-под контроля, быстро вмешался:

– Мы можем поднять тост за новую сделку, Мерсер?

– Почему бы и нет? – улыбнулась она. – За этим столом сложно хранить тайны.

– Контракт на две книги с издательством «Викинг». Сегодня утром предложили.

Все радостно зашумели и стали поздравлять Мерсер. Клод тем временем убрал тарелки из-под супа, налил еще вина, холодного шабли, и начал разносить новое блюдо – небольшие

тарелки копченых устриц. С востока задул легкий ветерок, пустив мягкую рябь по густому жаркому воздуху.

Перемещаясь туда-сюда между кухней и верандой, Клод поглядывал на экран маленького телевизора возле плиты. «Лео» никуда не делся, он дрейфовал на месте, вихрился и озадачивал экспертов отсутствием четкого курса.

7

Брюсу нравилось, когда ужины длились по несколько часов с перерывами между блюдами на вино и беседу. Убрав со стола раковины от устриц, они с Клодом вновь наполнили бокалы вином и объявили, что следующим блюдом будет черненький морской окунь – деликатес, которого придется немного подождать.

Клод отошел к плите, где уже стояла разогретая чугунная сковорода. Достав из холодильника поднос с маринованным филе, он осторожно положил в сковородку два куска, посыпав каджунской приправой по собственному рецепту: чеснок, паприка, лук, соль и специи. По воздуху поплыл чудесный густой аромат.

Неизменно пребывавший во время готовки в хорошем настроении, Клод напевал себе под нос, попивая из бокала и наслаждаясь раскатами смеха с веранды. Званные ужины у Брюса всегда были для него событием. Отличное вино, вкусная еда, интересные гости, никакой спешки, никаких забот.

Вечеринка закончилась только в полночь, когда Мерсер и Томас пожелали всем доброй ночи. Брюс и Клод убрали со стола и поставили тарелки на кухонную стойку. Завтра кто-нибудь другой наведет порядок. Неважно, во сколько Брюс ложился спать, вставал он всегда рано и к семи часам уже отправлялся в книжный магазин. Как только Клод ушел, он запер двери, поднялся на второй этаж, разделся и рухнул поперек кровати. Через минуту Брюс уже спал как убитый.

Примерно в час ночи «Лео» наконец определил свой дальнейший маршрут.

8

Ник Саттон всегда спал очень чутко и, если просыпался перед рассветом, читал час-другой, прежде чем снова заснуть. На сей раз он из любопытства включил телевизор, чтобы посмотреть выпуск новостей, надеясь, что все спокойно. Однако это было не так. Метеорологи били тревогу, потому что «Лео» внезапно повернул на запад, и его предполагаемая траектория вела теперь точно на остров Камино. В данный момент он, достигнув третьей категории и набирая силу, оказался на расстоянии двухсот миль от острова и двигался со скоростью десять миль в час. Ник стал щелкать по каналам – паника нарастала с каждой минутой. Он начал обзванивать и будить друзей, многие из них и так уже не спали, неотрывно наблюдая за погодными сводками.

В пять часов утра Ник позвонил Брюсу и сообщил новости. Тот десять минут изучал погоду, после чего перезвонил ему с инструкциями собрать вещи и как можно скорее встретиться в магазине.

К рассвету весь Камино был охвачен страхом. Как барьер между морем и землей он неизбежно должен был принять на себя удар любого шторма, который может двинуться на материк. Плоский, окруженный водой остров с максимальной высотой над поверхностью моря всего в двадцать четыре фута вполне могло накрыть штормовым приливом, хотя никому из жителей острова не приходилось переживать подобного затопления.

В семь ноль три из-за спокойных вод океана выглянуло солнце – так, словно их ждал еще один погожий солнечный денек. К этому моменту «Лео» уже достиг четвертой категории и,

казалось, впервые твердо решил двигаться в одном направлении, не отклоняясь ни вправо, ни влево. В семь пятнадцать губернатор объявил о полной эвакуации прибрежных зон к северу от Джексонвилла. Суть его обращения сводилась к совету: «Выбирайтесь немедленно!», и он ясно дал понять, что в ближайшее время можно ожидать приказа об обязательной эвакуации.

– На подготовку нет времени, – мрачно заявил он. – Просто уходите сейчас же.

На острове круглогодично жили сорок тысяч человек, и примерно половина из них – в самой Санта-Розе. Других населенных пунктов, стоящих упоминания, на острове не было. Границы города были не очень четко очерчены и сливались с остальной территорией. К началу августа туристов на острове осталось уже меньше, чем в июне и июле, однако, по подсчетам, в прибрежных отелях и в съемном жилье сейчас проживало около пятидесяти тысяч отдыхающих. Ранним утром их попросили уехать, и поскорее. Некоторые сбежали сразу, но бо́льшая часть предпочла для начала посмотреть за завтраком местные новости. Остров Камино с материком соединял всего один четырехполосный мост, и к восьми часам утра движение по нему уже было затруднено. Каждый день тысячи людей пересекали мост, чтобы добраться на работу в гостиницы острова, но сегодня их разворачивали обратно. Никому не позволяли проехать. Всех отправляли на запад. Куда именно? Не важно. Главное – прочь с острова.

С каждой минутой метеорологи все более укреплялись в своей версии – «Лео» направлялся в самый центр Санта-Розы.

В восемь пятнадцать губернатор объявил обязательную эвакуацию и привлек два подразделения Национальной гвардии. Полиция начала обходить дома. По закону жителя острова нельзя было принудить к отъезду, однако у тех, кто решил остаться, полицейские брали телефоны близких, а также предупреждали, что сотрудники экстренных служб не будут проводить спасательные мероприятия. Обе больницы были эвакуированы; тех, кто находился в тяжелом состоянии, отправили в Джексонвилл. Шесть продуктовых магазинов на острове открылись рано, и их сразу заполнили взволнованные покупатели, жаждущие запастись питьевой водой и продуктами с большим сроком годности.

Тех, кто планировал остаться, предупредили, что после шторма на острове какое-то время будет мало еды и воды и совсем не будет электричества. А еще – почти никакой медицинской помощи.

Предостережение звучало повсюду, предельно четко: покидайте остров!

9

В «Книгах Залива» работали семеро сотрудников: три на полную ставку и четыре на почасовой оплате. Всех вызвали, и Брюс, отрывисто раздавая приказы, помогал перетаскивать книги на второй этаж, где их складывали на полу. Столы и стулья в маленьком кафе сдвинули в сторону, чтобы освободить место. Двоих парней, работавших на полставки, отправили в магазин Ноэль, чтобы перенести ее многочисленный антиквариат.

В восемь тридцать в магазин зашел пожарный инспектор и сказал Брюсу:

– Вы находитесь всего на четырех футах над уровнем моря, можно ожидать затопления. Гавань была в шести кварталах к западу, пляж – в миле к востоку.

– Вы знаете, что объявлена обязательная эвакуация? – спросил он.

– Я никуда не уеду, – ответил Брюс.

Тогда инспектор записал его фамилию, телефон и контактные данные Ноэль, а потом поспешил к соседнему магазину. Ровно в девять часов утра Брюс собрал сотрудников и посоветовал им захватить ценные вещи и покинуть остров. Все сразу исчезли, кроме Ника Саттона, которого словно захватила идея пережить сильный ураган. Он твердо отказался эвакуироваться.

Полки в кабинете Брюса на первом этаже были заставлены ценнейшими первыми изданиями. Брюс попросил, чтобы Ник закончил складывать их в коробки, а потом доставил к нему домой, за четыре квартала от магазина. Сам он направился к дому Майры и Ли, которые лихорадочно закидывали вещи и сажали собак в багажник своего старого автомобиля.

– Куда нам теперь, Брюс? – спросила Майра, насквозь мокрая от пота и испуганная.

– Выезжайте на десятую автостраду и двигайтесь в сторону Пенсаколы. После шторма я проверю, как у вас тут дела.

– Ты остаешься? – удивилась Ли.

– Да. Буду присматривать за магазином и проверять, что к чему. Со мной ничего не случится.

– Тогда мы тоже останемся, – заявила Майра, правда, неуверенно.

– Нет. Тут будет полный хаос – поваленные деревья, наводнение, отсутствие света. Выберите отсюда и найдите себе номер в гостинице. Как только заработают телефоны, я вам позвоню.

– Ты не волнуешься?

– Разумеется, волнуясь. Но со мной ничего не случится.

Брюс помог им загрузить все бутылки с водой, что были в доме, ящик спиртного, три мешка продуктов и десять фунтов собачьего корма. Затем он буквально запихнул подруг в машину и помахал им рукой на прощание. Отправляясь в путь, они обливались слезами.

Брюс позвонил Эми – та уже выехала и даже миновала мост. У ее мужа тетка жила в Мейконе, штат Джорджия, и там они планировали остановиться. Брюс пообещал проверить и их дом после шторма и позвонить. Он попытался попасть на пляж, но полиция заблокировала все движение в восточном направлении. Мерсер не отвечала на звонки.

10

Тесса построила свой пляжный коттедж тридцать лет назад. В детстве Мерсер проводила там каждое лето – на безопасном расстоянии от воюющих друг с другом родителей. Ларри всегда находился рядом – ухаживал за домом, пререкался с Тессой о том, как правильно возделывать сад, и приносил фрукты и овощи из собственного. Он родился на острове и никогда бы его не покинул, даже из-за такой серьезной угрозы, как «Лео».

В то утро Ларри приехал очень рано и привез восемь листов потрепанной фанеры, дрели и молотки; вместе с Томасом они заколотили все окна и двери, пока Мерсер торопливо складывала вещи в машину. Ларри настаивал на том, чтобы они уехали как можно скорее. Первый этаж коттеджа находился на высоте восемнадцати футов над уровнем моря, а еще дом защищали двести футов дюн. Ларри был уверен, что прилив не доберется до коттеджа, но волновался из-за ветра.

Тесса погибла во время шторма, и Мерсер не желала оставаться на острове. Ровно в одиннадцать она обняла Ларри на прощание и уехала. За рулем сидел Томас, на консоли между ними пристроился его золотистый лабрадор. До моста они добрались через час, и, когда ползли по нему, поглядывая вниз на бурные воды реки Камино, небо потемнело и начался дождь.

11

Надежно спрятав редкие книги во встроенный сейф рядом со своей спальней, Брюс попытался расслабиться. Вот только это было невозможно. Предштормовую панику по телевизору не получалось игнорировать, и он со страхом наблюдал, как глаз «Лео» в режиме реального времени закручивается все туже и неуклонно приближается к острову. Брюс с Ником ели

бутерброды на веранде и смотрели на дождь. Домработница уехала, она уже успела добраться до Таллахасси и даже позвонить оттуда.

Коллекция Брюса стоила гораздо больше, чем весь ассортимент его магазина, картины на стенах и ценный антиквариат, который Ноэль сбывала своим богатым клиентам. Спрятав редкие издания, он обезопасил увесистую долю своего капитала от любого бедствия: пожара, наводнения, урагана, кражи. Самая крупная часть хранилась в офшоре, и об этом не знал никто, кроме Ноэль.

«Книги Залива» были закрыты и накрепко заперты, как и все остальные магазины, рестораны и кофейни в центре. Сейчас жителям было не до кофе и покупок. Мэйн-стрит пустовала, если не считать полицейских в желтых дождевиках. В обычные дни на острове почти никто не нарушал закон. Потенциальные мародеры жили в других местах. Самой серьезной опасностью были штормовой прилив и разбитые стекла.

В четырех кварталах от центра, там, где уже много лет располагались изысканные викторианские особняки, основную опасность представляло падение деревьев. Здешним дубам было по триста лет, и тень их густых ветвей, покрытых испанским бородастым мхом, ложилась на все дома до единого. Эти величавые деревья были памятниками истории и источником постоянной гордости, но через несколько часов им предстояло превратиться в угрозу.

Ник вернулся к столу с бутылкой «Хайнекена», а Брюс налил себе еще бокал белого вина и сверился со списком.

– По-моему, будет разумнее, – сказал он, – если ты останешься здесь, пока не закончится шторм. У меня нет опыта общения с ураганами, но все-таки безопаснее держаться вместе. Ветер, вода, упавшие ветки, жизнь без электричества – вдвоем мы легче с этим справимся.

Ник кивнул, хотя еще сомневался.

– А сколько у тебя еды?

– Нам вдвоем – на неделю. У меня есть небольшой генератор, его хватит на несколько дней на самое необходимое. Залью топлива в канистры. Ты на велосипеде?

– Как всегда.

– Ладно. Возьми мой «тахо», съезди домой и загрузи всю еду и воду, что сможешь найти. Заправь бак бензином. И поторопись.

– А пиво у тебя есть? – спросил Ник.

– Погреб забит пивом, вином и кое-чем покрепче. Надо только водой запастись. У твоего деда есть бензопила?

– Да. Я привезу.

– Отлично, план готов.

Ник уехал, и Брюс прикончил бутылку. Попытался вздремнуть в гамаке, но поднялся ветер, и стало слишком шумно. В доме было три ванны; Брюс заполнил их водой доверху. Занес в дом всю садовую мебель и запер окна и двери. Его список включал в себя тридцать одну фамилию – сотрудников магазина, друзей и, конечно же, его писателей. Из всей компании на острове остались пятеро, включая Боба Кобба и Нельсона Керра. Майра и Ли тащились по загруженной автостраде, потягивая ром, успокаивая собак и слушая аудиозапись одного из своих любовных романов. При этом они хихикали, как пара пьянчужек. Поэт Джей Арклруд направлялся в Майами. Энди Адам бежал с острова раньше остальных – отчасти из опасения, что его намерение быть трезвым не выдержит хаоса, который оставит за собою смертельный ураган. Боб Кобб окопался у себя дома с женщиной. Нельсон Керр сидел на пирсе в дождевике, смотрел, как поднимаются волны, и до поры до времени наслаждался нервной энергией острова. Он жил неподалеку от Боба, и они планировали держать связь, когда ударит шторм.

Скорость ветра достигла ста пятидесяти пяти миль в час, и «Лео» оказался на грани пятой категории. Прогноз сулил катастрофические разрушения и потерянные жизни. К тому же теперь «Лео» двигался быстрее, преодолевая почти по пятнадцать миль в час в западном

направлении, и должен был коснуться земли в самом центре острова в десять тридцать вечера. К четырем часам дождь уже лил стеной, а край урагана принес с собой порывы ветра, способные ломать ветки. По улицам полетел мусор. В пять тридцать в дверь Брюса постучал полицейский и поинтересовался, какого черта тот делает дома. Брюс объяснил, что уже уведомил власти и никуда не собирается. Потом спросил про соседей – как выяснилось, все уехали.

Когда к шести часам вернулся Ник, на острове вдруг стало очень темно. Небо почернело, и плотные тучи яростно за клубились почти над самой землей. Брюс запустил свой маленький генератор и отключил электричество везде, кроме гостиной и кухни. Больше светом решили не пользоваться. У них припасено вдоволь фонариков и батареек. Ужинали стейками на решетке и картофелем фри с бутылкой пино нуар.

В семь часов, когда ветер уже грохотал со скоростью восемьдесят миль в час, Брюс в последний раз обзвонил всю компанию. Майра и Ли сидели в мотеле в Пенсаколе со своими пятью собаками, которые нервно лаяли, вызывая недовольство соседей и персонала. Эми унесло аж в Мейкон. Джей остановился у друга в Майами. Энди Адам – у матери в Шарлотте. Все волновались за свои дома и за безопасность Брюса. Они как приклеенные сидели у телевизоров, слушая прогнозы, которые с каждым часом становились все более зловещими. Брюс заверил друзей, что они с Ником в безопасности и хорошо подготовлены. Пообещал как можно скорее проверить их жилища и позвонить, когда восстановится связь. Доброй ночи и храни вас Боже.

По словам главы местного агентства по чрезвычайным ситуациям, самой уязвимой частью острова была полоса пляжа длиной в полмили, известная как пролив Поли. Он находился на северной окраине, рядом с «Хилтоном», и, как и большая часть прибрежной полосы, был плотно застроен жилищными комплексами, старыми и новыми коттеджами, семейными мотелями, пляжными барами и кафе, а также многоэтажными современными гостиницами. Он поднимался над уровнем моря всего на несколько футов, и перед ним совсем не было дюн, способных защитить от приливной волны. Именно там жили Боб Кобб и Нельсон Керр – в элитном комплексе «Марш-Гроув». Брюс позвонил им последними. Боб и его дама устраивались на ночь. В интонации Боба сквозила беспечность – он явно успел прилично выпить. Нельсон Керр сидел в темноте и жалел, что не уехал с острова. Брюс предложил срочно перебраться к нему домой, где будет безопаснее, но Нельсон сказал, что полиция уже перекрыла все дороги. Деревья и столбы линий электропередач начали падать, ливень шел потоком.

К восьми часам вечера непрекращающийся ветер перевалил за сто миль в час и завывал так громко, что Брюсу с Ником трудно было усидеть на месте. Освещая себе путь фонариками, они бродили по первому этажу и осторожно выглядывали в окна, чтобы оценить ущерб, проверить, повалило ли ветки, затапливает ли вода улицу. Потом усаживались на минуту в гостиной, пытаясь сосредоточиться на вкусе бурбона, но их постоянно отвлекали то порывы ветра, сотрясавшие дом, то резкий пронзительный треск.

Треск был хуже всего. Первые два раза они не поняли, что произошло. Потом сообразили, что это ветер отламывает толстые ветви с таким звуком, словно поблизости стреляют из ружья. Каждый раз Брюс и Ник вздрагивали и подкрадывались к окну.

Брюс владел Марчбэнкс-Хаусом пятнадцать лет. Это был викторианский дом постройки 1890 года – добротный, способный выдержать ураган, поэтому сейчас Брюса не волновала возможность лишиться крыши или крыльца. Но рядом с домом росли два древних дуба, ветви у которых такие огромные, что могли причинить серьезный ущерб.

Будто завываний, грохота и треска было недостаточно, они уловили в шуме урагана странный гул. Рев был постоянным и постепенно становился все громче, но примерно раз в минуту его пронизывали звуки еще более сильных порывов ветра, словно предупреждая, что худшее еще впереди – пока над водой, однако ждать осталось недолго. Порывы стихали, шторм

возвращался к постоянному шуму и силе, а Брюс с Ником снова глотали бурбон, надеясь, что порывов уже не будет. Вскоре трещала очередная ветка, и они опять выглядывали в окно.

В самом начале десятого линии электропередач не выдержали и стали рваться. Шторм приближался, и на острове воцарилась темнота.

Через два часа, наслушавшись ветра, дувшего со скоростью сто миль в час, они уже были сыты по горло. Брюс хотел пошутить: «Что ж, видимо, все-таки следовало уехать», но поленился. Глаз шторма все еще находился в двух часах от них, скорость ветра не достигла пика. Улица превратилась в реку из-за дождя, а впереди ожидал прилив. Брюс не сомневался, что на первом этаже магазина «Книги Залива» уже стоит вода.

Но здесь и сейчас было сухо и безопасно. Они с Ником мало что могли сделать до утра. К десяти тридцати – в это время ожидалось прибытие глаза шторма – Брюс был уверен, что их вот-вот сдерет с фундамента и грохнет о дом доктора Бэгуэлла через улицу. Полы и потолки вибрировали, а стены тряслись. Больше всего он боялся, что ветка дуба разобьет окно гостиной и откроет дорогу в дом ветру и потокам воды. Им с Ником придется убежать и искать убежище, но где? Идти ведь некуда.

Когда ветер прекратился и настала абсолютная тишина, было почти одиннадцать часов. Брюс с Ником вышли из дома и добрались до дороги. Посмотрев на небо, они увидели звезды. Метеоролог по телевизору сказал, что глаз «Лео» должен пройти мимо примерно через двадцать минут, и Брюс ощутил искушение сходить в центр города, взглянуть, как там его магазин. Но снова поленился. Ему ведь не остановить наводнение, а устранять последствия можно будет только утром. Хорошо, что у него обширная страховка.

Они побрели по улице, по щиколотку в воде, и не увидели ни одного человека, ни одного огонька. Полицейский был прав – всем соседям хватило здравого смысла уехать. В темноте не представлялось возможным увидеть, куда именно упали ветки, но мусор валялся повсюду.

Затишье в сочетании с бурбоном слегка успокаивало нервы, пусть и ненадолго. Через несколько минут с запада подул легкий ветерок, словно напоминая о том, что миновала лишь половина шторма.

12

Двухнедельный гнетущий ужас, который внушил всем «Лео», официально достиг пика в десять пятьдесят семь вечера по Восточному стандартному времени, когда центр его глаза коснулся берега на северном краю острова Камино. Верный себе, «Лео» слегка махнул «хвостом», передвинулся на север, притормозив на месте ровно настолько, чтобы удержать за собой четвертую категорию с максимальной скоростью ветра в сто сорок пять миль в час, и едва не достиг редчайшей пятой категории, разогнавшись до ста пятидесяти шести. Не то чтобы это было принципиально. Разница в одиннадцать миль в час при таком мощном урагане почти ничего не значит; его ветра начали трепать Камино задолго до того, как глаз коснулся острова, и продолжали еще долго после его ухода. Старые коттеджи, построенные десятки лет назад, снесло со свай. Более новые выдержали, однако потеряли окна, двери, крыши, террасы. Приливная волна вокруг глаза поднялась в некоторых областях до максимума в пятнадцать футов – достаточно, чтобы затопить сотни коттеджей, домов, мотелей и магазинов. На Мэйн-стрит стояло четыре фута воды. Старые дома в ее исторической части залило впервые за все время их существования.

Вдоль океана не осталось ни одной прогулочной дорожки или пирса. В глубине острова улицы перегородило завалами из веток и целых стволов. Парковки усыпало черепицей, мусором и обломками веток. Лодки всех размеров были разбросаны в доках и гаванях, как щепки.

Хотя практически все покинули остров, из немногих оставшихся кто-то не выжил. На рассвете по всему острову завывала первая сирена.

13

Брюс проспал два часа на диване в гостиной и, проснувшись, кое-как разлепил веки и разогнул спину. Ветер успокоился, в доме было тихо и темно – шторм закончился. Брюс подошел к окну и увидел первый проблеск солнца. Обув резиновые сапоги, он вышел на улицу, перебрел через дорогу по шести дюймам воды и посмотрел на собственный дом. Крыша потеряла несколько пластин черепицы, с третьего этажа оторвало водосточный желоб, но, в общем и целом, дом находился в хорошем состоянии. Все тяжелые дубовые ветви, за которые он так беспокоился, остались там, где им положено. В четырех домах к западу вода добралась до порога Киганов и остановилась около первых ступеней.

Брюс сунул руку в карман и достал сигару. Почему бы не покурить? Он отрезал кончик, щелкнул зажигалкой, а потом долго стоял в грязной воде посреди Шестой улицы. Небо светлело, наступало утро. Облака истончились, солнце уже показалось из-за горизонта, и день обещал быть жарким и влажным, причем из-за отсутствия электричества на кондиционер рассчитывать не приходилось. Вокруг не было ни души, не слышалось ни единого звука. Брюс отправился на юг по Шестой улице к Эш-стрит, где вода уже исчезла и можно было разглядеть асфальт. Открылась дверь, на крыльцо своего дома вышел мистер Честер Финли и пожелал Брюсу доброго утра.

– Ветерок слегка подул вчера, а? – с улыбкой произнес он. В руках Финли держал бутылку воды.

– Совсем чуть-чуть. Как у вас дела?

– Все в порядке. Дому Додсонов пришлось туго, но сами они уехали.

– Правильно поступили. Если нужна будет помощь – я тут.

Брюс завернул за угол и замер, увидев красивый викторианский дом Додсонов. Огромная ветка дуба, который рос у них на заднем дворе, буквально разрубила дом пополам. Брюс двинулся дальше и остановился перед Викар-Хаусом 1867 года постройки, который тринадцать лет назад приобрели Майра и Ли. Они покрасили его в розовый цвет с ярко-синей окантовкой, и выстоял он неплохо. Одна ветка пробилла стекло в окне, выходящем на улицу, и Брюс подозревал, что внутрь попало много воды. Они с Ником могли бы взять цепную пилу и разобраться с веткой. Пожалуй, этим следует заняться в первую очередь.

Возвращаясь на Шестую улицу, он услышал звук, который ни с чем нельзя перепутать – шум лопастей вертолета. И точно, вскоре в небе появился «Морской ястреб» ВМФ – летел он совсем низко, оценивая ущерб. Явились профессиональные спасатели; эта мысль успокаивала. Вертолет улетел, но через пару минут в сторону центра прожужжал еще один. Этот был поменьше и раскрашен в яркие цвета новостной станции.

14

Мерсер с Томасом попивали кофе в постели и ждали первых отчетов о событиях. Они остановились в мотеле рядом с Дотаном, штат Алабама, единственным, в котором махнули рукой на правило «с животными нельзя» и пустили их с собакой уже после наступления темноты. Пробки на дорогах были просто кошмарные, и, чтобы найти ночлег, им пришлось двигаться все дальше и дальше на запад. Кабельные станции отключились вскоре после десяти часов вечера, когда ветер усилился, но к десяти утра уже снова работали. Почти сразу после рассвета по телевизору пустили прямое включение с вертолета, летевшего над пляжем. Вздвигнутый корреспондент на борту пытался описать ущерб. Один большой многоквартирный дом был абсолютно разбит, другой – частично обрушился. Крыши посыпало. Несколько небольших пляжных домиков оказались практически раздавлены. Пустые парковки засыпаны

мусором и обломками. У Главного пляжа – в обычное время самого оживленного места на острове – разгружались военные суда. Мерсер не удалось заметить коттедж Тессы, но она почти не сомневалась, что он пострадал. В глубине острова повалило тысячи деревьев, по улицам невозможно было двигаться из-за поваленных веток и стволов деревьев. Ветром снесло церковный шпиль.

На улицах ближе к центру Санта-Розы стояла вода – судя по виду, примерно по колено. Туда-сюда медленно передвигались спасательные бригады на лодках. Один спасатель помахал рукой вертолету. Сюжет переключился на репортера внизу, и тот вкратце рассказал о своих героических попытках провести на улице целую ночь, пока съемочная группа налаживала камеру. Потом сообщил, что, по прогнозу агентства по чрезвычайным ситуациям, электричества на острове не будет по меньшей мере неделю. Национальная гвардия уже прибыла на место. Остров был практически необитаем, однако поступила информация о жертве стихии в проливе Поли, подробнее расскажут позже. Мост закрыли для проверки на предмет повреждений.

Было очевидно, что на острове воцарился хаос – на недели, а то и месяцы. Ни Мерсер, ни Томас не горели желанием мчаться обратно на груды обломков, тем более что к коттеджу их все равно бы не пропустили. Мерсер надеялась, что Ларри еще там – и сделает все, что в его силах. В мотеле они тоже не собирались задерживаться, ведь оксфордская квартира Мерсер находилась всего в шести часах езды.

Томас ушел искать завтрак и корм для собаки. Мерсер направилась в душ. Она волновалась из-за Ларри, но была счастлива, что книжный тур позади, хотя окончание и получилось не совсем таким, как ей хотелось, и больше всего – оттого, что можно вернуться домой. Они с Томасом уже два месяца жили на чемоданах.

Глава вторая

Место преступления

1

Брюс, у которого не было никакого опыта обращения с цепной пилой, быстро отдал инструмент Нику – тому, по крайней мере, уже случалось держать его в руках. На то, чтобы разобраться, как запустить треклятую штуковину, у них ушло десять минут, но вскоре Ник уже орудовал на заднем дворе, измельчая даже самые тонкие веточки и сучья. Брюс следовал за ним на безопасном расстоянии и собирал обрезки. Взяв часть веток, он отошел, чтобы бросить их в кучу, и вдруг перед ним появился полицейский из Санта-Розы. Брюс подал знак, и Ник выключил пилу. Было слышно, как вдалеке работает еще одна.

Полицейский представился и после нескольких минут беседы о шторме сказал:

– К сожалению, есть несколько погибших. Похоже, что большинство случаев на северном краю острова.

Брюс кивнул и спросил, как это связано с ним.

– Ваш друг Нельсон Керр был ранен в голову и не выжил.

– Нельсон! – воскликнул Брюс. – Нельсон умер?

– К сожалению. А в качестве местного контакта он оставил ваш адрес и номер телефона.

– Но что с ним случилось?

– Не знаю. Меня там не было. Мне велели найти вас. Капитан просит, чтобы вы явились на место происхождения и опознали тело.

Брюс бросил ошарашенный взгляд на Ника, который от изумления не смог выдать ни слова, и произнес:

– Что ж, ладно. Поехали.

– Пилу лучше прихватите, – добавил полицейский, посмотрев на Ника. – Может понадобится.

Перед домом был припаркован желто-зеленый вездеход «Джон Дир» – полноприводный «гатор» с двумя сиденьями. Брюс сел впереди, плечом к плечу с полицейским, а Ник забрался назад. Они стартовали, повернули к западу и, огибая ветви и мусор, усыпавшие улицу, двинулись прочь от центра города. Ехали медленно, постоянно петляя между обломками.

Урон, нанесенный острову, поражал воображение. Все дороги были завалены деревьями, ветками, оборванными проводами, садовой мебелью, досками, черепицей и мусором. Всюду стояла вода. Десятки домов пострадали от упавших стволов и веток. Жителей на улицах почти не было, а у тех, кто все-таки разбирал завалы, вид был удрученный. На Атлантик-авеню, главной городской артерии, ведущей к пляжу, толпились сотрудники Национальной гвардии с цепными пилами, кирками и топорами. По дороге едва можно было проехать, но полицейский медленно вел «гатор» сквозь этот хаос.

– Похоже, больше всего пострадал район пролива Поли, – сообщил он. – «Хилтон» сильно потрепало. На парковке нашли уже два тела.

– Сколько всего погибших? – спросил Брюс.

– Пока три человека. Ваш друг и те двое, но, боюсь, будут еще.

Он свернул с Атлантик-авеню на узкую улочку, тянувшуюся с севера на юг. Пробираясь между толстыми ветвями и обломками, они снова повернули, двинулись на восток и вскоре остановились на Фернандо-стрит, главной из улиц, расположенной вдоль набережной. Там тоже занимались расчисткой гвардейцы. Полицейский остановился, и они помогли столкнута

с дороги перевернутую машину. В сотне ярдов к востоку лежал спокойный океан; солнце взошло, и уже начиналась жара.

Нельсон Керр жил в трехэтажном таунхаусе на тупиковой улице неподалеку от отеля «Хилтон». Дома в округе сильно пострадали – окна выбиты, крыши сорвало. Они подошли к подъездной дорожке, где ждал Боб Кобб. Приятели поздоровались за руку, а потом Боб стиснул Брюса в объятии. Глаза у него были налиты кровью, длинные седые волосы растрепаны.

– Тяжелая получилась ночка, дружище, – сказал он. – Надо было уезжать с теми, кто поумнее.

– Где Нельсон? – спросил Брюс.

– Сзади.

Нельсон лежал поперек невысокой кирпичной стены, которая окружала его патио. Без всякого сомнения, мертвый. На нем были джинсы, футболка, старые кроссовки. Охранял его еще один полицейский – сержант, судя по виду, не имеющий представления, что делать дальше.

– Ваш друг? – уточнил он, пожимая им руки.

У Брюса подогнулись колени, но он храбро шагнул вперед, чтобы посмотреть поближе. Голова Нельсона свешивалась с края стены. Над левым ухом зияла кровавая рана. Под телом валялась ветка одной из нескольких растущих вокруг лагерстремий. Земля была усеяна такими же ветками и их листвой.

Брюс немного отступил.

– Да, это он.

Ник наклонился и подтвердил:

– Это Нельсон.

– Ясно, – кивнул сержант. – Вы не против побыть тут с телом, пока мы съездим за помощью?

– За какой помощью? – удивился Брюс.

– Ну, даже не знаю. Наверное, нужен судмедэксперт, чтобы констатировал смерть. Просто побудьте с ним, ладно?

– Разумеется.

– Он оставил ваши имя, адрес и номер телефона, а еще имена кое-кого из Калифорнии. Мистера и миссис Говард Керр. Полагаю, это его родители.

– Вероятно. Я с ними незнаком.

– Надо им позвонить. – Сержант посмотрел на Брюса так, будто надеялся, что ему помогут.

Брюс не хотел участвовать в этом разговоре.

– Это ваша работа. Но ведь связи нет?

– У нас на базе на Главном пляже есть спутниковый телефон. Что ж, вернусь туда и позвоню. Полагаю, вы не согласитесь этим заняться?

– Нет, сэр. Я не знаю этих людей, и это не моя работа.

– Ладно. Тогда просто оставайтесь тут с телом.

– Хорошо.

– Можно нам осмотреть дом? – спросил Боб.

– Пожалуй. Мы вернемся, как только сумеем.

Оба полицейских сели в «гатор» и уехали.

– Здешним жителям повезло чуть больше, – заметил Боб. – Вода остановилась вот тут, около ступеней крыльца. Мой дом за две улицы отсюда, и там первый этаж затопило на пять футов. Я сидел на лестнице и смотрел, как вода поднимается. Не самое приятное ощущение.

– Сочувствую, Боб, – кивнул Брюс.

– Я бы не сказал, что Нельсону повезло, – вздохнул Ник.

– Верно.

Они вернулись на задний дворик и уставились на тело.

– Не представляю, что он делал на улице в разгар шторма, – произнес Боб. – Очень глупо с его стороны.

– У него вроде была собака? – спросил Брюс. – Может, она из дома убежала.

– Пес у него действительно был, – припомнил Боб. – Маленькая черная дворняжка, ростом мне по колено, звали Бумером. Давайте его найдем, – предложил он, открывая заднюю дверь. – Думаю, разумно будет ни к чему не прикасаться.

Ступив на мокрый пол неосвещенной кухни, они принялись искать какие-нибудь следы присутствия собаки.

– Будь пес тут, мы бы уже об этом знали, – заметил Ник.

– Скорее всего, – сказал Брюс. – Я проверю наверху. Вы тут внизу поищите.

Через пять минут все комнаты были проверены, и собаки в них не оказалось. Они собрались в кухне, где с каждой минутой усиливались жара и влажность. Потом вышли обратно в патио и посмотрели на мертвого Нельсона.

– Надо хотя бы чем-нибудь прикрыть тело, – произнес Брюс.

– Правильно, – кивнул Боб, словно в оцепенении.

Ник нашел в ванной два больших полотенца и бережно накрыл ими тело. На Брюса вдруг накатила тошнота, и он сказал:

– Мне нужно присесть, ребята.

Перед ураганом Нельсон засунул четыре металлических садовых кресла под стол в углу двора, и их не раскидало ветром. Они вытащили их, стряхнули мусор и сели в тени на расстоянии двадцати футов от тела. Ник нашел в холодильнике три бутылки теплого пива, и они выпили за своего погибшего товарища.

– Вы ведь с ним довольно хорошо друг друга знали, верно? – спросил Брюс.

– Пожалуй, что так, – ответил Боб. – Он переехал сюда года два назад?

– Примерно. Его третий роман только вышел и хорошо продавался. Нельсон развелся за несколько лет до того, детей не имел и хотел уехать из Калифорнии.

Они глотнули пива, молча глядя на белые полотенца.

– Ну ведь правда, чепуха какая-то, – произнес Ник. – Как могла собака сбежать из дома посреди жуткого урагана?

– Наверное, псу приспичило в туалет, – предположил Боб. – Нельсон выпустил его на минутку, тот психанул из-за погоды и дал деру, Нельсон испугался, кинулся ловить пса. Ветка отломилась и стукнула его по голове. Готов поспорить, он не единственный, кого прошлой ночью ударило упавшей веткой. Неудачный момент. Не повезло.

– Он только что закончил роман, – заметил Брюс. – Интересно, где рукопись?

– Ух ты. Ценная штука. Ты прочитал? – спросил Ник.

– Нет, но обещал. Нельсон как раз заканчивал второй черновик. Насколько мне известно, в Нью-Йорк еще не отправлял.

– Вероятно, он у него в компьютере.

– Не исключено.

– И что с ним станет? – спросил Ник.

Наступила долгая пауза; все размышляли об этом.

– Нельсон вроде был адвокатом? – нарушил молчание Ник.

– Да, в крупной фирме из Сан-Франциско, – ответил Брюс. – Уверен, у него есть завещание, и в нем назначен душеприказчик, который возьмет на себя управление его делами. Страшно представить, что он натворит.

– Если Нельсон провел тут два года, то, скорее всего, стал постоянным жителем Флориды, – заметил Боб. – Конечно. У него на машине флоридские номера. Адвокат тоже должен быть местным?

– Неизвестно. У него, наверное, повсюду друзей-юристов полно... было.

Ник зашел в дом и закрыл за собой дверь.

– Знаешь, мы ведь можем тут несколько часов просидеть, – сказал Боб. – Бедные копы сейчас как белки в колесе крутятся.

– По дороге мы видели гвардейцев, значит, помощь прибыла.

– А твой дом как?

– Повезло. Куча обломанных веток, но без серьезного ущерба.

– Надо было уехать. Теперь придется обдирать ковровин и перегородки, выгребать грязь и прочее. Неделя без электричества. Жара под сорок градусов. У тебя еда есть?

– Хватает. В доме стоит небольшой генератор, так что пиво еще холодное. Поживи со мной и Ником. Еды у нас много, а когда закончится, пойдем мародерствовать, будет весело.

– Спасибо.

Ник, приоткрыв дверь, позвал:

– Эй, идите сюда, поглядите!

Они вошли в гостиную, и Ник осветил стену фонариком.

– Ты где это взял? – спросил Боб.

– На диване нашел. Посмотрите на брызги возле книжных полок. Похоже на засохшую кровь. Вон там, справа, на книгах тоже есть.

Брюс взял фонарик и осмотрел стену. На ней было восемь-десять темных пятнышек, возможно, крови. А может, и нет. Но, что бы это ни было, ни Нельсон, ни его домработница, если она у него была, ни за что не оставили бы такие пятна. Боб внимательно пригляделся к ним и покачал головой.

– Идите за мной, – сказал Ник, и они двинулись по узкому коридору в ванную. Он осветил туалетный столик. – Видите розоватые разводы возле крана? Такие могли появиться, если кто-нибудь пытался смыть пятна крови.

– Криминальные романы читаешь? – усмехнулся Боб.

– Сотнями. Мой любимый жанр.

– Где же тогда полотенце со следами крови, или тряпка, или еще что-либо? – спросил Брюс.

– Нет ничего. Даже когда свет вырубился, горячая вода должна была литься, пока бак не опустел. Наш подозреваемый не мог бросить полотенце в стиральную машину, потому что она не работала. Сейчас там пусто. Оставить улику он тоже не мог и просто унес ее с собой.

– Наш подозреваемый? – уточнил Брюс.

– Притворитесь на минутку, будто согласны со мной. Дело может быть серьезным.

– Оно уже серьезное, – произнес Боб.

– Да.

– Ты полагаешь, кто-то явился сюда во время урагана четвертой категории, застал Нельсона в гостиной, стукнул его по голове, вытащил наружу, попытался отмыть кровь, а потом убежал? – спросил Брюс.

– И не такое случилось, – заметил Ник. – На самом деле, идеальное время, чтобы убить кого-нибудь и обставить все как несчастный случай.

– Неплохо, – кивнул Боб. – Но тогда где кровь на полу?

Они посмотрели на свои ноги, на мокрый и грязный ковер.

– Тут слишком темно, чтобы что-либо разглядеть. А вдруг – и, опять же, просто доверьтесь мне на минутку, – мы стоим посреди места преступления?

– Я этого не делал, клянусь, – сказал Боб.

– Давайте приглядимся к его голове, – предложил Брюс.

Пару мгновений они молча смотрели друг на друга, а потом на цыпочках вернулись в патио. Ник пошел первым, осторожно приблизился к трупу и, подняв одно из полотенец,

наклонился вперед. Кровавая рана над левым ухом Нельсона выглядела страшно и, вне всякого сомнения, казалась подходящей для смертельного удара. Используя полотенце, чтобы не касаться Нельсона пальцами, Ник попытался приподнять ему голову, но шея уже не гнулась.

– Ладно, – произнес он, выпрямившись, – вот как мы должны действовать. Давайте перевернем тело, чтобы оно упало на террасу. Нам нужно увидеть его лицо и другую часть головы.

– Не надо, – возразил Брюс. – Полицейские его видели, и они поймут, что мы трогали труп.

– Согласен, – кивнул Боб. – Я к нему не прикоснусь.

– Хорошо, – сказал Ник, – можем потом вернуть его в то же положение, как сейчас. Но нам важно увидеть все.

– Зачем? – удивился Брюс. – Что, по-твоему, случилось?

– Убийца ударил его один раз в доме и вырубил, затем вытащил сюда и ударил снова, возможно, не один раз, чтобы прикончить.

– В разгар шторма? – усмехнулся Брюс. – Под проливным дождем?

– Да. Преступник не боялся промокнуть. Вы разве не видите? Это был идеальный момент для убийства.

– Орудие? – спросил Боб.

– То, что преступник нашел в доме. Он не явился на порог с пистолетом или ножом. Его пустили внутрь – может, это был знакомый Нельсона. Вот только он ни черта не знал о его замыслах. Впустил приятеля, который бродил по улице посреди урагана четвертой категории. А приятель схватил кочергу, или бейсбольную биту, или еще что-нибудь, что заметил в доме, и пустил в ход.

– Ты начитался криминальных романов, – заметил Боб.

– Это я уже слышал, – парировал Ник.

Они постояли, замерев, посмотрели на беднягу Нельсона. Вскоре Брюс отступил в тень и вернулся в садовое кресло. Ник с Бобом последовали его примеру. Солнце нещадно пекло, воздух становился все горячее. Вокруг кипела работа спасательных служб – над головой с гудением проносились новые вертолеты, вдалеке слышался визг и скрежет цепных пил.

С тех пор как уехали полицейские, миновал час.

2

Ник встал, молча шагнул к трупу, стянул полотенца, схватил его за ноги и перекатил с кирпичной стены. Тело Нельсона упало навзничь на пол террасы. Брюс и Боб торопливо подошли смотреть.

Его правый глаз заплыл, а над ним была еще одна рана.

– Как я и подозревал, – пробормотал Ник себе под нос. – Дайте мне, пожалуйста, фонарик.

Брюс отыскал его на кухонном столе и вынес на улицу. Ник взял фонарик и, опустившись на колени, склонился к самой голове Нельсона. Он заметил на макушке черепа бугорок, скрытый густыми волосами, и продолжил поиски. А закончив, облокотился о стену и сказал:

– Похоже, ветка стукнула его не менее трех раз. Может, объясните мне, как это произошло? – Он посмотрел на Брюса, потерявшего дар речи.

– Ладно, ладно, – сказал Боб. – Теперь давайте вернем его на место, пока копы не приехали.

– Нет! Копы должны это увидеть, – заявил Ник. – Тут речь об убийстве, ребята, и расследование ведут они. Или, по крайней мере, должны вести.

– Прикрой его, – попросил Брюс. – Не могу смотреть на его лицо в таком состоянии.

Ник бережно накрыл Нельсона полотенцами.

Боб, который в прошлой жизни отсидел срок в федеральной тюрьме, разнервничался:

– Слушайте, наверное, мы оставили там где-нибудь отпечатки пальцев. Может, пойти и протереть?

– Вот уж нет, – возразил Ник. – Копы разрешили нам зайти в дом. Если там есть наши отпечатки, то это потому, что мы в нем были. Это не означает, что мы причастны к преступлению. А если начнем что-нибудь протирать, то уничтожим отпечатки, оставленные убийцей.

– Здорово, – согласился Брюс. – Как думаешь, он оставил оружие убийства тут?

Ник, волей судьбы оказавшийся главным сыщиком, поразмыслил секунду и ответил:

– Сомневаюсь. Скорее всего, он сбежал в разгар шторма, и ему не составило бы труда в этом хаосе избавиться от оружия. Но есть смысл оглядеться.

– Я туда не вернусь, – заявил Боб. – На самом деле, я вообще подумываю свалить. Мне пора приниматься за отдиранье ковролина.

– Мы тебе поможем, – предложил Брюс.

– Ты не можешь уйти, – заметил Ник. – Ты нашел тело, и копы захотят с тобой поговорить.

Они просили нас оставаться здесь.

– Верно, – кивнул Брюс. – Давайте не дергаться, пока они сами нас не отпустят.

– Я буду внутри, – сказал Ник. – Хотите по второму горячему пивку?

Он достал еще две бутылки, поставил их на террасе и обошел кухню, внимательно следя за тем, чтобы ни к чему не прикасаться. Взял кухонное полотенце и стал им открывать шкафы и буфеты. В кабинете обратил внимание на то, что принадлежности для камина стоят на своих местах в кованом держателе. Светя себе фонарем и не прикасаясь к ним, тщательно осмотрел кочергу, щипцы, совок и щетку. Возможным вариантом казалась только кочерга. Щипцами было неудобно орудовать. Совком и щеткой не удалось бы нанести смертельный удар, по крайней мере, по его дилетантскому мнению. Ник сфотографировал пятна на стене в гостиной на мобильник.

В это время на террасе Брюс спросил:

– Кому на этой планете вообще понадобилось убивать Нельсона Керра?

– Не представляю, – пожал плечами Боб. – Ты действительно в это веришь, Брюс?

– Не знаю. Может, мы торопимся с выводами. Предлагаю сделать глубокий вдох, дожидаться копов, и пусть они сами разбираются.

– Согласен. Но конкретно сейчас у них и так куча работы. Черт, да все в стрессе. Не уверен, что мы сами ясно мыслим. Я всю ночь на ногах, глаз не сомкнул и напугался до смерти, не стану врать.

А наверху Ник шагнул в хозяйскую спальню, где было еще темнее. Он поднял римскую штору и осторожно походил по комнате, ни к чему не прикасаясь. Кровать была разобрана. На полу валялась одежда. Нельсон содержал в чистоте нижний этаж, но не свою комнату. Ник прошел через вторую спальню и не обнаружил ничего подозрительного – ни крови, ни возможного оружия убийства. Заглянул в обе ванные – то же самое.

– Знаешь, может, на него упала не одна ветка, – сказал Боб внизу, в патио. – Смотри, сколько их тут. Не убедила меня эта версия про убийство.

– А кровь на стене?

– Ты уверен, что это кровь?

– Нет. Я ни в чем не уверен, кроме того, что наш приятель Нельсон мертвее мертвых.

– Может, нам убрать его с солнца? Он же тут поджаривается, черт возьми.

– Его это не беспокоит. Нет, мы не станем опять его трогать.

Потягивая горячее пиво, они задумчиво глядели на Нельсона. Солнце ползло по небу, и их тенистому убежищу недолго оставалось существовать.

В гараже Ник обнаружил блестящий «БМВ» Нельсона – тот был целехонек. Одну из стен от пола до потолка занимал впечатляющий стеллаж с удочками. В углу стояла сумка с клюш-

ками для гольфа. На небольшом верстаке Нельсон аккуратно разложил обычный набор рабочих инструментов, приспособлений и материалов. Сменные лампочки. Аэрозоли от насекомых и ос. Нигде ни малейшего беспорядка. На самом деле, гараж у него выглядел опрятнее, чем спальня. Заметив закрытый ящик со строительными инструментами, Ник решил заглянуть туда. Его особенно интересовало, не вынимали ли оттуда молоток, но он устоял перед искушением и не прикоснулся к ящичку. Пусть этим занимаются полицейские.

– В его прошлом ведь были мутные персонажи, верно? – спросил Боб. – В смысле, он же часто писал о подонках.

– Ты читал его книги?

– Бо́льшую часть. Мне нравилось. Нельсона вытурили из юридической фирмы, так?

– Это его версия. Он был партнером в крупной компании в Сан-Франциско, дела шли отлично, но ему хотелось уйти, по крайней мере, так он утверждает. Утверждал. Нельсон узнал, что один из его клиентов продает военный софт Ирану и Северной Корее, и сообщил куда следует. Федералы хорошо ему заплатили, но адвокатской карьере пришел конец. Нельсон взял деньги, потерял немалую часть при разводе и приехал сюда, чтобы начать все сначала. Очевидно, кто-то его выследил.

– Значит, ты все еще веришь в историю с убийством?

– Похоже, да. Дело весьма подозрительное. – Брюс глотнул пива. – Знаешь, Боб, мне не по себе. Нельсон лежит тут, запекается, а его семья даже не в курсе. Ты же понимаешь, что они с ума сходят от тревоги.

– Уверен, полиция их известит. Раз уж вы опознали тело.

– Хотелось бы надеяться, но у местных сотрудников дел сейчас выше крыши. Представь, если бы тут лежал твой брат. Разве тебе не хотелось бы знать?

– Ты знаком с моим братом?

– Да ладно, Боб.

Они сделали по глотку, посмотрели на тело Нельсона, послушали гул еще одного пролетевшего мимо вертолета.

– Интересно, что там делает Шерлок Холмс, – произнес Боб.

Ник в свете фонаря изучал айрон номер семь. Ключки были высококлассные, фирмы «Пинг» – Ник, заядлый любитель гольфа, знал этот набор, – и стояли в сумке точно по порядку. Веджи в нижнем ряду. Айроны, с четверки и до девятки, посередине. Следом вуды и драйвер – все головки в одинаковых «пинговских» чехлах. Ник вспомнил роман Скотта Туроу «Личный ущерб», в котором головку двойки спилили так, что получилось нечто вроде лезвия. Идеально точный удар по основанию черепа убил одного из персонажей мгновенно.

Семерку не подпиливали и никак не модифицировали, но на ней что-то было. Высохшая жидкость и, кажется, несколько травинок. Держа в одной руке фонарик, Ник крупным планом сфотографировал ключки. Он почувствовал, что весь мокрый от пота и тяжело дышит. Ник вышел из гаража и вернулся на террасу, где Брюс с Бобом все так же сидели, глядя на тело Нельсона.

Ник снял оба полотенца и произнес:

– Я все тут фотографирую.

– Зачем? – удивился Боб.

– Просто чтобы было. На всякий случай.

3

В полдень, почти через два с половиной часа после отъезда полицейских, с улицы донеслись какие-то звуки. Оказалось, прибыла скорая помощь, и теперь двое санитаров вынимали из

нее каталку. На подъездной дорожке их встретил патрульный из Центрального района, хороший знакомый Брюса.

– Здравствуйте, Нат, – с улыбкой сказал Брюс и пожал ему руку, обрадовавшись дружескому лицу и человеку в форме.

– Привет, Брюс. Какого черта вы здесь делаете?

– Тело стерегу. Его звали Нельсон Керр, он мой приятель. Я был записан у него в контактах.

– Я знаю Нельсона, – изумленно произнес Нат. – Он умер?

– К сожалению, да.

– Ну-ка, посмотрим.

Брюс представил Боба и Ника, и они направились в патио. Санитары двинулись за ними. Нат склонился над трупом, откинул одно из полотенец и уставился Нельсону в лицо.

– Неизвестно почему, но он вышел на улицу во время шторма, – рассказывал тем временем Брюс, – и его ударило веткой или чем-то похожим. Нашел его Боб – тело лежало вот тут, на кирпичной стене.

– Кто его сдвинул?

– Это мы его перекатали. Нат, мы не уверены, что рана от ветки. По-моему, его ударили как минимум трижды. Может, все не так просто.

Нат выпрямился, снял фуражку и посмотрел на Брюса:

– Вы о чем?

– Мы нашли на стене в кабинете брызги. Вероятно, это засохшая кровь. И еще на раковине несколько пятен, которые тоже могут оказаться кровью.

– Это убийство, сэр, – произнес Ник. – Кто-то ударил Нельсона по голове в доме, вытащил сюда, прикончил и попытался обставить все как несчастный случай.

– Во время урагана?

– Да, сэр. Идеальный момент для убийства.

– А вы кто?

– Ник Саттон. Я работаю в книжном магазине.

– Он считает себя Шерлоком Холмсом, – усмехнулся Боб, – но не исключено, что в его словах есть смысл.

Нат не был готов к тому, чтобы разбираться с подобной ситуацией. Он немного походил туда-сюда, почесывая затылок, и наконец сказал:

– Хорошо, покажите мне эту кровь.

Ник повел его внутрь.

– А что творится на острове? – спросил Брюс одного из санитаров.

– Хаос. Нацгвардия расчищает дороги. Под пляжным домиком чуть дальше по улице только что нашли троих мертвецов. Пока погибших семеро. К счастью, большинство уехало с острова.

– Вода почти вся сошла, – добавил второй, – но в центре все еще два фута.

– Я хозяин магазина «Книги Залива» на Мэйн-стрит. Там, вероятно, все затопило.

– Футов пять было, сэр.

Брюс пробормотал что-то себе под нос и вздохнул:

– Ну, могло быть и хуже.

Выйдя из дома вслед за Ником, Нат достал рацию, скрылся за углом и с кем-то переговорил без посторонних.

Брюс спросил первого санитара:

– Связь хотя бы где-нибудь есть?

Тот покачал головой:

– Все сотовые вышки вышли из строя. Восстанавливать не один день придется. Вы действительно считаете, что его убили?

– Либо так, либо его трижды ударила по голове одна и та же ветка.

– Какая ветка?

Брюс указал, и санитар сощурился, приглядываясь.

Вернулся Нат. Вид у него был прибодренный.

– Я поговорил с лейтенантом, и он велел не трогать тело. Он пытается найти сотрудника, который у нас заведует раскрытием убийств.

– Я и не знал, что у нас есть такой человек, – признался Брюс. – Не могу вспомнить, когда на Камино в последний раз кого-то убивали.

– Хоппи Дерден, – сообщил Нат. – Он еще с ограблениями банков разбирается.

– И ограблений банков тоже не припомню.

– Он не особенно завален работой.

– Слушайте, Нат, может, вам связаться с полицией штата и вызвать сюда следователя?

– Сэр, вы не совсем понимаете ситуацию. Прямо сейчас на остров никто не попадет. Мост закрыт и все дороги перекрыты. Мы пытаемся вывезти раненых с острова.

– Да, но в какой-то момент в ближайшем будущем мост откроется, чтобы запустить уборочные бригады, а потом и тех, кто владеет тут жильем.

– Не лезьте в бутылку, сэр. С этим есть кому разобраться.

Заработала рация, и Нат снова отошел в сторону. Санитаров срочно вызвали куда-то, так что Брюсу, Бобу и Нику опять пришлось сидеть в залитом солнцем дворике, глядя, как Нельсон поджаривается. Хорошо, что Нат накрыл его полотенцами.

Полицейский вернулся в патио, сказал, что его вызывают, и велел всем троим оставаться с телом и ничего не трогать, а он постарается найти Хоппи, но тот, скорее всего, занят где-нибудь еще. Местные службы не справлялись, и правая рука понятия не имела, что делает левая.

К счастью, Хоппи Дерден приехал через пятнадцать минут. Брюс знал, кто это такой, но не был с ним знаком. Насколько ему было известно, Хоппи у него в книжном не появлялся. Это был крупный мужчина с большим животом, в мокрой от пота форме, прилипшей к телу. Когда все представились, Брюс озвучил их версию об убийстве. Хоппи осмотрел раны Нельсона так, будто жертвы убийц встречались ему десятками, а затем следом за Ником направился в дом, который к тому времени раскалился, как сауна. Когда они вышли, Хоппи стряхнул пот со лба и произнес:

– Похоже, у нас тут место преступления.

Он заметно оживился. Расследование настоящего убийства было замечательным предлогом не возвращаться к размахиванию бензопилой на пляже.

Хоппи достал фотоаппарат и принялся снимать тело Нельсона. Натянул желтую полицейскую ленту вокруг патио, по подъездной дорожке, поперек переднего дворика и вдоль цветочных клумб. Брюсу хотелось поинтересоваться, зачем нужно столько ленты, если вокруг никого нет. У него возникло несколько вопросов и еще больше предложений, однако он решил оставить их при себе. Хоппи снова и снова вызывал подкрепление, но больше никто не прибыл. Он записал себе на телефон короткие видео с показаниями Брюса, Боба и Ника и попросил их по возможности не соваться в дом. Пока Хоппи занимался всем этим, попутно он предложил им бутылки с водой из своего переносного холодильника. Они осушили их разом.

Вскоре Бобу разрешили идти и разбираться с последствиями наводнения в собственном доме. Брюс и Ник пообещали явиться помогать, как только смогут.

Вернулись все те же два санитара со своей каталкой и погрузили на нее тело Нельсона. Хоппи объяснил, что его отвезут в городскую больницу, в подвале которой находится небольшой морг.

– Я думал, из больницы всех эвакуировали, – удивился Брюс.

– Да. Но там есть генератор.

– Кто будет проводить вскрытие? – После получаса в обществе Хоппи Брюс начал беспокоиться за судьбу расследования.

– Ну, если предположить, что его вообще будут проводить, полагаю, судмедэксперты штата.

– Офицер Дерден, вскрытие обязательно нужно сделать! Если это убийство, вы ведь должны узнать причину смерти, разве нет?

Хоппи потер подбородок и кивнул.

Брюс продолжал напирать, но не слишком агрессивно:

– А может, просто загрузить его в машину и отвезти в криминалистическую лабораторию в Джексонвилле? Ведь это там обычно делают вскрытия?

– Да. Я знаю местного эксперта. Пожалуй, вы правы. Надеюсь, нам удастся надавить на кое-какие рычаги, без особых проблем покинуть остров и добраться до Джексонвилла.

– И нужно проследить, чтобы его родственники в Калифорнии узнали о случившемся, – добавил Брюс.

– Можете мне с этим помочь? Мне надо вернуться на базу.

– Извините. Это ваша работа.

– Да, верно.

Вслед за санитарями с каталкой Хоппи прошел по подъездной дорожке к машине скорой помощи. Брюс и Ник посмотрели, как загрузили тело в автомобиль и уехали.

Глава третья

Мародеры

1

Ларри жил в кирпичном доме в миле от побережья и в трех милях к югу от коттеджа Мерсер. Утро он провел с цепной пилой в руках, очищая двор от веток и мусора, а потом сел в пикап и двинулся изучать окрестности. Но это оказалось безнадежной затеей – всюду валялись поваленные деревья, по улицам невозможно было проехать. Ларри вернулся домой, загрузил в рюкзак немного еды и воды и отправился проверять свои участки пешком. Он присматривал за пятью домами, принадлежавшими давним клиентам, которые наезжали туда в отпуск и по праздникам. За все пятьдесят с лишним лет жизни на острове ему еще не приходилось видеть такой разрухи. Деревья раскидало по крышам, лужайкам, машинам. Тротуары и дороги были исполосованы поваленными стволами, на распил и вывоз которых уйдет не один день. Целые жилые комплексы оказались отрезаны. Ларри потребовалось два часа, чтобы добраться до Фернандо-стрит – главной улицы, тянувшейся вдоль пляжа. На ней разрушений было меньше, в первую очередь потому, что там не так густо росли деревья. Дюны выполнили свою задачу и сдержали штормовой прилив, но дома и коттеджи потрепало ветром.

По пути ему почти не встретилось людей – явный признак того, что большинство жителей сбежали. Туда-сюда с жужжанием, будто грозные насекомые, носились вертолеты и небольшие самолеты, значит, помощь была уже в пути. Проходя мимо группы гвардейцев, расчищавших дорогу, Ларри остановился поговорить с сержантом. По его словам, основной удар бури пришелся на северный край острова. «Хилтон» распотрошило. Нашли уже восьмерых погибших, и цифра угрожала вырасти еще. Раненых везли в Джексонвилл. Мост открыли для спасателей, но жителям не разрешат возвращаться еще как минимум несколько дней.

Добравшись до коттеджа Мерсер, Ларри увидел, что лужайка перед домом усыпана листьями, мелкими ветками, обломками досок и черепицей с крыши. Внутри он не заметил ни протечек, ни урона от воды. Крыша отлично справилась с защитой дома. С террасы, выходящей в сторону океана, Ларри осмотрел коттедж и, с гордостью отметив, что прибитая им фанера уберегла все двери и окна, решил оставить их заколоченными еще на пару дней. Дощатый настил над дюнами был нетронут, только в самом конце последнюю площадку и ступени смыло волной. Ларри окинул взглядом пляж – оба пирса исчезли. Он уселся на дощатый настил, свесил ноги над дюнами и, потягивая воду из бутылки, стал наблюдать за происходящим. В миле от него, на общественном пляже, разворачивали операционную базу. В небе кружил флотский вертолет «Морской ястреб», еще один такой же пытался приземлиться на песок. С моря подошел десантный катер-амфибия. В жизни неподалеку от военно-морской базы Джексонвилла были свои преимущества.

Когда бутылка опустела, Ларри направился обратно в коттедж, по пути разглядывая крышу. Нескольких черепиц не хватало, но ничего серьезного. На участке тремя домами дальше ветром снесло веранду, а все окна были разбиты.

Заперев коттедж, Ларри вернулся на Фернандо-стрит и пошел в сторону дома. Телефоны не работали, так что сообщать никому ничего не требовалось. Он жил один, и у него было достаточно еды и воды на две недели. На душе полегчало от собственного везения. Его дом остался нетронут. Однако без электричества ситуация неминуемо должна была ухудшиться. Ларри подозревал, что уже вскоре будет мечтать о том, чтобы оказаться в чистом прохладном мотеле в двух сотнях миль отсюда.

В другой раз он, пожалуй, эвакуируется вместе с предусмотрительными жителями.

2

Приятели добрались до дома Боба, но энтузиазма на уборку у них хватило менее чем на час. К тому времени как они содрали ковролин на первом этаже и вытащили испорченное покрытие на улицу, все трое насквозь промокли от пота и выбились из сил.

– Знаете, – сказал Боб, когда они устроили перерыв, – на самом деле, мне бы, наверное, следовало подождать, чтобы страховой агент все тут посмотрел. Как думаете?

– Отличная идея, – кивнул Брюс. – Он же наймет команду для уборки?

– Это прописано в договоре. Я плачу шесть тысяч в год за дополнительную страховку от наводнения, так что все покрыто.

– У меня идея получше, – произнес Ник. – Давайте загрузим еду, воду и выпивку в багажник и свалим отсюда. Увезем все к Брюсу и окопаемся там.

– Вот только моя машина постояла в пяти футах воды, – вздохнул Боб. – Ее не завести. Я уже пробовал.

– Допустим, – сказал Ник, – но «БМВ» Нельсона не затопило ни каплей. Ему автомобиль не понадобится. Ключи у меня в кармане.

– Ты забрал его ключи?

– А то! Они лежали в кухне на столешнице. И ключи от дома тоже.

– А если копы вернутся расследовать? – удивился Брюс.

– Сомневаюсь, что они на этой неделе вернутся. К тому же, если они захотят войти в дом, то обязательно попадут туда.

– Ты собираешься украсть его машину? – спросил Боб.

– Нет, я хочу одолжить ее. До центра не менее трех миль пути – и все через минное поле. У нас стихийное бедствие, Боб, сейчас каждая собака сама за себя. Правила обычной жизни тут не работают. Я предлагаю обчистить холодильник и кладовку Нельсона и забрать все, что приглянется. Все равно еда там пропадет.

– Согласен, – кивнул Брюс. – Возьмем еду, одолжим машину, вернем ее, когда расчистят дороги. У копов сейчас полно других дел.

– А если нас остановят?

– За что? Они же не узнают, что мы едем на автомобиле мертвеца.

– Ладно.

Поднявшись в гостевую спальню, Боб опустошил два больших пластиковых контейнера, в которых хранилась старая одежда. Они загрузили туда четыре подтаивающих стейка и курицу из его морозильника, остатки мясной нарезки и сыра, восемь бутылок пива, три бутылки бурбона и две бутылки водки. Боб запер дверь, и они отправились в путь, волоча с собой добычу.

– Если копы увидят нас, то начнут стрелять.

– Ты где-то видишь копов?

– Я вообще никого не вижу.

Когда через несколько минут они добрались до дома Нельсона, все трое уже тяжело дышали и еще больше обессилели. Они вошли через задний дворик, чтобы их никто не заметил, хотя замечать было некому. Брюс подошел к гаражу и попытался открыть ворота, но те не двинулись с места. Наконец он нашел рядом с приводом переключатель на ручное управление, и они с Ником, пытаясь, тянули дверь, пока та не открылась. Все трое быстро наполнили багажник консервами и коробками макарон из кладовки, беконом, яйцами и сыром из холодильника. В морозилке ничего не было, за исключением двух стейков и двух замороженных пицц. Без глютена. Они забрали их, а затем поживились содержимым бара Нельсона. Он любил хоро-

ший скотч, и они с удовольствием взяли его вместе со всеми остальными бутылками, которые смогли унести. К счастью, нашелся еще и целый ящик импортной минералки.

Поскольку у Брюса было больше знакомых полицейских, чем у остальных, водителем назначили его. Ник приподнял желтую ленту, и Брюс осторожно провел «БМВ» под ней. Они оказались на улице и двинулись в сторону центра в машине, заполненной награбленным, не сомневаясь, что их вот-вот остановят и арестуют. На дорогу, которая обычно занимала пятнадцать минут, потребовалось два часа. Они петляли между поваленными деревьями, натыкались на тупик почти после каждого поворота, уговаривали пропустить их через полицейские заграждения и ждали на бессмысленных контрольных пунктах. Миновали местных жителей – те, измученные и усталые, разгребали завалы. Навстречу попало несколько машин. Полицейские и гвардейцы – перегруженные работой, нервные и подозрительные, – мало чем могли помочь. Они трудились в режиме спасателей, и у них не было времени на любопытных зевак. Один услужливый полицейский спас их, подсказав ехать гравийной дорогой, тянувшейся вдоль зеленого берега.

Они припарковались на дорожке дома Брюса и сразу побежали в кухню за бутылкой воды. На террасе тарахтел генератор, и Брюс отключил его. У него оставалось менее пяти галлонов бензина. Он вырубил все, кроме холодильника, морозилки и электричества, охлаждавшего и освещавшего кухню с гостиной. В остальных комнатах было жарко и влажно.

Приятеля разгрузили машину, надежно упрятали еду и напитки, открыли три бутылки холодного пива и уселись в гостиной отдохнуть. Боб, не сомкнувший глаз ни до, ни во время, ни после шторма, скоро задремал в кресле. Ник на диване последовал его примеру. Брюсу тоже не помешало бы вздремнуть, но его мозг лихорадочно работал. Перезапустив генератор, Он установил термостат на двадцать семь градусов. Завтра нужно будет поискать бензин.

Брюс оставил друзей отдыхать и пошел прогуляться: книжный магазин находился всего в четырех кварталах, и, несмотря на усталость, Брюсу необходимо было размять ноги. Вода схлынула и стояла теперь примерно в квартале от гавани. Посреди Мэйн-стрит были припаркованы две полицейские машины. Баррикада сдерживала несуществующее уличное движение.

Брюс знал одного из офицеров и подошел пожать руки обоим. Они сообщили ему последние слухи: телефонная компания упорно трудится над временной сотовой вышкой. Вероятно, связь восстановят уже завтра. Погибших на данный момент десять, около дюжины пропали без вести, однако нет никакой возможности узнать, действительно ли они пропали или просто отсиживаются где-нибудь в мотеле. В десяти милях к западу разыгрался торнадо, но, к счастью, никто не пострадал. Мост открыли для спасателей, волонтеров и снабжения, но не для местных. Когда жителям острова разрешат вернуться, неизвестно. В приоритете восстановить подачу электричества, на это уйдет несколько дней. Команды помощников приезжают аж из Орlando. На остров буквально потоком текут генераторы. Всем магазинам приказали закрыться до дальнейшего уведомления. За исключением супермаркета «Крогер» – там большой генератор и они продолжают торговлю. Ожидается прибытие еще нескольких гвардейских отрядов.

Брюс добрался до своего магазина и с трепетом отпер входную дверь. Днем ранее они с командой умудрились перенести десять тысяч книг на второй этаж, где было сухо и безопасно. Удалось уберечь и ковры, и большую часть стеллажей. Сосновым полам, пропитавшимся водой и грязью, вероятно, пришел конец. Судя по пятнам на стене за кассой, вода, прежде чем отступить, добралась до отметки ровно в четыре с половиной фута.

Ну что ж, у него все застраховано, да и денег хватает. Магазин можно отремонтировать, и совсем скоро он снова будет в деле. Могло быть гораздо хуже. Брюс поднялся по лестнице и вышел на балкон, где столько раз угощал капучино и хорошим вином друзей и приезжих писателей. Именно там, не так уж много лет назад, он познакомился с Нельсоном.

Безумные события последних двадцати четырех часов затуманили разум и мешали здраво рассуждать. Во время шторма у него в голове были лишь страх и забота о выживании. Когда опасность миновала, охватила паника – отчаянная тревога за дом и магазин. А теперь, увидев тело Нельсона, Брюс и вовсе оказался на грани помешательства. От мыслей об убийстве разболелась голова.

Он глубоко вздохнул и попытался представить, каким получится телефонный разговор с родителями Нельсона. Наверняка полиция им уже сообщила о трагедии, и его семья лихорадочно пытается найти на острове хоть кого-нибудь, кому известно больше. Брюс чувствовал, что обязан связаться с ними. Уже не в первый раз он размышлял о том, чтобы загрузить Боба и Ника в машину и сбежать. В свою машину, не Нельсона. Они могли бы проехать часа два, например, на юг, и добраться туда, где есть сотовая связь и какой-нибудь мотель. Брюс позвонил бы семье Керров, а еще проверил бы, как дела у Мерсер, Майры и Ли, у остальных друзей. Но, раз покинув остров, они, скорее всего, уже не сумеют вернуться.

И куда все-таки делась собака Нельсона? Сколько вообще домашних животных пропало за время урагана?

Глубокое дыхание не особенно помогло, нервы все еще были на пределе. Брюс поднялся по узкой лесенке в свою старую квартиру на третьем этаже и нашел бутылку односолодового виски. Воздух там был густой и затхлый, поэтому он вернулся на балкон и налил себе щедрую порцию. После нескольких глотков Брюс почувствовал, что расслабляется, и вскоре ему стало легче концентрировать внимание на одной мысли.

Он предположил, что криминалистическая лаборатория штата все-таки проведет вскрытие по всем правилам. Ураган стал причиной еще нескольких смертей, и в лаборатории эти дни, пожалуй, будут напряженными, но убийству там уделят должное внимание. Если вскрытие подтвердит версию Ника, каким будет следующий шаг? Мысль, что Хоппи Дерден докопается до правды, казалась нелепой. По нему было видно, что возможное убийство его мало интересует. Кто сообщит родителям Нельсона, что он не просто умер, а был убит? Наверняка Хоппи и его начальство не проявят особенного сочувствия к какому-то парню, что вылез на улицу посреди шторма четвертой категории и получил по голове упавшей веткой. Столкнувшись с преступлением, которое на первый взгляд сложно распутать, они легко могли порешить на том, что это вовсе никакое не преступление, а просто несчастный случай. Нельсон прожил на острове недолго, держался особняком, почти не имел друзей – и вообще, он был писателем, а всем известно, какие они чудачки. Проще простого свалить вину на пролетавшую мимо ветку и закрыть дело.

Брюс допил виски, отнес бутылку обратно в квартиру и, выйдя из «Книг Залива», отправился в магазин Ноэль, чтобы оценить ущерб.

3

У них было достаточно угля, чтобы заполнить гриль, и Брюс развел жаркий огонь. Сначала он приготовил стейки Нельсона на ужин, а потом зажарил сосиски, хот-доги, свинину и все остальное из морозильной камеры, работавшей на четверть мощности. А когда угли дошли до идеальной температуры, положил на гриль две целые куриные тушки.

Приятели поели на веранде, в угасающих солнечных лучах, и запили стейки бутылкой шираза. Вскоре Брюс убрал посуду и налил еще вина.

Неожиданно Боб поднялся из-за стола, хрустнул костяшками и произнес:

– Ребята, мне надо облегчить душу. Не уверен, что сообщу об этом копам. Я не знаю, что делать, и мне требуется ваш совет. – На него вдруг напала какая-то нервная суетливость, он принялся мерить веранду шагами. – Прошлой ночью со мной была женщина. Она сказала, ее зовут Ингрид. Я познакомился с ней в пятницу в баре «Хилтона». Настоящая красотка, лет

сорока, вы такого тела в жизни никогда не видели. Сказала, что у нее черный пояс и что не вылезает из спортзала. В отель приехала на несколько дней, отдохнуть на пляже. Я отвел ее домой, она осталась на ночь, и, черт подери, ну и задала она мне жару. Настоящая бестия, крепкая, сплошные мускулы. После мы еще побыли вместе. В субботу Нельсон с нами обедал и не сводил с нее глаз. Ненасытная, Ингрид опять осталась на ночь. Едва меня не прикончила. Мне пятьдесят четыре, хотя знаете ли, и держусь я неплохо – много практики, – но за ее темпом мне было не угнаться. Я прикинул, не пригласить ли Ингрид в воскресенье к тебе на ужин, познакомить с Мерсер и, конечно, покрасоваться, но передумал. Когда ураган повернул в нашу сторону, она сначала планировала уехать. Потом решила остаться – я не возражал. Считал, если уж я смогу переждать ненастье, то и она сможет. Но, когда все началось, Ингрид запаниковала – реально перепугалась до чертиков и захотела вернуться в отель. Меня волновал штормовой прилив, потому что наша улица ниже других, и, когда я сказал, что нас может немного затопить, она вообще с катушек слетела. Мы повздорили – никакого рукоприкладства, а то она могла бы мне шею свернуть, если бы захотела, – но громко поорали и поругались. Как только стало темно, Ингрид сбежала. В буквальном смысле вылетела из дома, а я кричал ей вслед. Она просто сошла с ума. И я ее отпустил. Это ведь была просто интрижка, черт подери. Ничего серьезного. Я подумал, если ей так хочется сгинуть в урагане, который переворачивает машины, то будь что будет. Последнее, что я видел, это силуэт Ингрид на улице – как она исчезает в темноте, сложившись вдвое против ветра, с трудом удерживаясь на ногах.

Боб сел и залпом допил свой бокал. Приятели помолчали, и наконец Брюс спросил:

– Это все?

– Нет. Через несколько минут позвонил Нельсон. Это был последний звонок перед тем, как оборвалась связь. Сказал, она у него дома и ведет себя как-то странно. Что с ней такое? Я ответил, что не знаю. Он обещал, что постарается за ней присмотреть.

Последовала еще одна пауза, потом Брюс произнес:

– Ясно. Еще что-нибудь?

– Нет. Это все.

Довольно долго все молчали. Боб тяжело дышал, но перестал метаться и сидел, нахмурившись.

– Я не знаю, что делать, – пробормотал он.

– Ну, полиции рассказать надо, это точно, – заметил Брюс.

– Наверное, но уж очень мне неохота впутываться в это дело. После встречи с Хоппи у меня никакой веры в наших копов. Еще начнет подозревать меня, а мне это ни к чему.

– С какой радости ему тебя подозревать?

– Из-за судимости.

– Да ладно. Это все в прошлом. Не станет никто тебя подозревать.

– И не такое случалось.

– Ты запомнил ее фамилию? – спросил Ник.

– Мерфи. Ингрид Мерфи из Атланты. Но сомневаюсь, что хоть одно слово из этого – правда.

– В отеле должна была остаться запись о ней, – сказал Брюс.

– Вероятно. Но отель вот-вот рухнет. Ты же видел его сегодня. Его, наверное, снесут.

– Вряд ли она там останавливалась, – вставил Ник.

Оба озадаченно посмотрели на него.

– В каком смысле? – спросил Брюс.

– Если мы знаем, что Ингрид – последний человек, находившийся с Нельсоном перед тем, как его забили до смерти, предположим, что она – убийца. Сделайте одолжение, ладно? Честно, я сомневаюсь, что его четыре раза стукнуло одной и той же веткой. Кто-то взял тупое

орудие и проломил ему череп, так? Учитывая физическую форму Ингрид, которую Боб так подробно описал, она была на это способна.

– Но какой мотив? – поинтересовался Брюс.

– Его нет. Как она познакомилась с Нельсоном? – спросил Ник Боба.

– Мы вместе пообедали, я же говорил.

– Идея была ее?

Боб почесал подбородок, на мгновение задумался и ответил:

– Ну, вроде того. Ингрид уверяла, что обожает читать, ей нравятся мои книги и все такое, и мы обсудили других писателей, живущих на острове. Когда я сказал, что мы с Нельсоном друзья, она очень обрадовалась. Перечислила названия всех его книг, будто вдоль и поперек знала их.

– Странно, – заметил Ник. – Не типичное женское чтение.

– Я тоже так подумал.

– Ингрид успела только познакомиться с Нельсоном и сразу убила его, но это не случайность, – произнес Ник. – Она приехала сюда для этого. Мотив – деньги, ей за это заплатили. Где вы пообедали?

– В «Хижине», под мостом.

– Спорим, у них там нет камер?

– Герман, наверное, даже дверь на ночь не запирает, – добавил Брюс.

– Кто предложил «Хижину»? – спросил Ник.

– Все играешь в сыщика?

– Уверен, это была идея Ингрид.

Боб опять почесал подбородок, напрягая память.

– Вообще-то, да, ее. Она сказала, что читала об этом месте и хотела туда сходить. Звучало правдиво, про него немало отзывов пишут. В журналах для путешественников, например. Давай дальше, Шерлок. Хочу услышать твою версию.

– Ингрид тебя подставила. Специально попалась тебе на глаза в баре отеля, где ты, как всем известно, охотишься. Затащила в постель, а дальше – ты привел ее к Нельсону, который и был настоящей целью. Ей повезло – шторм повернул в нашу сторону и обеспечил идеальные условия. Убийство в разгар урагана. Ингрид – профессионал, сильная, бесстрашная. Дождалась, пока ураган пройдет и станет светлее, и сбежала. Скорее всего, ее никогда не найдут. Ставлю сто долларов, которых у меня нет, на то, что она не селилась в «Хилтоне».

– Что-нибудь еще? – спросил Брюс. Вид у него был ошеломленный.

– Это всего лишь предположения. Но уверен, с ней была целая команда. Они жили тут неделю-две на съемной квартире. Им помогали, и они знали, что смогут убраться с острова примерно в то же время, когда «Лео» утихнет. Не спрашивайте меня как.

– Что же было орудием убийства?

– Наверное, мы никогда не узнаем точно, но это могла быть клюшка для гольфа Нельсона, айрон номер семь. Я осмотрел утром клюшки, пока вы двое сидели на улице. На семерке было пятно и какая-то грязь. Может, кровь, не знаю. Я ничего не трогал. Если размахнуться как следует, семеркой, да и любым другим айроном, – можно серьезно повредить череп.

– А ей хватило бы сил перенести тело? – спросил Брюс у Боба.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.